

Симбирскія Справжальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 февраля

№ 4.

1912 года

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ вы-
дачею грамотъ:

а) Члену Маколовскаго церковно-приходскаго попечитель-
ства, Ардатовскаго уѣзда, крестьянину Василю Алексѣеву
Костюнину за особыя заботы его и усердную дѣятельность по
постройкѣ храма въ с. Маколовѣ;

б) Крестьянину Нижегородской губерніи, Арзамаскаго
уѣзда, Ивану Александрову Додонову за добросовѣстное испол-
неніе постройки храма въ селѣ Маколовѣ;

в) Церковному старостѣ села Медаева, Ардатовскаго уѣз-
да, крестьянину Григорію Вальцову въ поощреніе усердной
службы церкви Божіей;

г) Симбирскому мѣщанину Андрею Григорьеву Воронову за пожертвованіе въ Соловецкую Зосимо-Савватіеву пустынь колокола въ 8 пуд. 14 ф.

Безъ выдачи грамотъ:

Просфорнѣ Серафимѣ Петровой Астафьевой за пожертвованіе въ ту же пустынь иконы Великомученика Панталеймона, стоимостью въ 50 руб. и деньгами, собранными ею отъ разныхъ лицъ, всего въ количествѣ 65 руб.

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ признательности Епархіального Начальства:

а) Гофмейстеру Высочайшаго Двора Сергѣю Сергѣевичу Гончарову за пожертвованіе двухъ священническихъ облаченій въ церковь села Александровки, Курмышскаго уѣзда, стоимостью въ 300 рублей; за пожертвованіе въ Троицкую церковь села Кременокъ Симбирскаго у.;

б) Крестьянской дѣвицѣ Евдокіи Алексѣевой Куриной за пожертвованіе иконъ: „Преображенія Господня“, „Святаго мученика Трифона, чеканной работы, стоимостью обѣ 100 р. и Нерушимая стѣна“, писанной на Авоиѣ за 150 руб.;

в) Крестьян. вдовѣ Матровѣ Болтуновой за пожертвованіе на колоколь 150 р. и на покупку даросувительницы 16 р. 50 к.

г) Крестьянину Николаю Григорьеву Кулагину — запрестольнаго креста и иконы Божіей Матери, а также запрестольной иконы „Моленіе о Чашѣ“ всего на сумму 80 рублей;

д) Крестьянину Николаю Петрову Лачугину — на колоколь 25 рублей;

е) Крестьянской вдовѣ Аннѣ Иларіоновой Напарвиной — иконы „Распятіе Господа Иисуса Христа“ съ предстоящими ликами стоимостью 85 руб.

ж) Симбирскому мѣщанину Ивану Константиновичу Николаеву за пожертвованіе въ Симбирскую Воскресенскую церковь иконы 7-ми отроковъ Ефесскихъ въ память исполняю-

щагося 200 лѣтія въ 1913 году царствованія Дома Романовыхъ;

з) Крестьянину Василию Иванову Воротникову, пожертвовавшему одно свидѣтельство Государственной 4⁰/₀ ренты въ сто рублей въ Алатырскій Кіево-Николаевскій женскій монастырь.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства священникамъ сель Сенгилеевскаго уѣзда: Воецкаго — Михайлу Данилову и Вязовки — Петру Малицину, діакону села Репьевки — Космынки, Симбирскаго уѣзда, Петру Петровскому, оказывавшимъ въ минувшемъ 1911 году услуги Карлинскому обществу трезвости, Сенгилеевскаго уѣзда, и потомственному почетному гражданину Александру Адамовичу Ярошевичу, оказавшему тому-же обществу матеріальную поддержку.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Симбирская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 27 января сего года за № 1240, которымъ онъ проситъ оказать содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ вечера 25 февраля по 3 марта въ церквахъ Симбирской епархіи въ пользу Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей — идіотовъ и эпилептиковъ.

ПРИКАЗАЛИ: Предложить духовенству епархіи оказать съ своей стороны содѣйствіе къ успѣшности сбора съ 25 февраля по 3 марта въ пользу Братства во имя „Царицы Небесной“ съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и воззванія Братства, съ тѣмъ, чтобы поступившія пожертвованія чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ были доставлены въ Консисторію.

ВОЗЗВАНІЕ.

передъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя Царицы Небесной.

Православные христіане. Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ о помощи. Братство приглубило уже болѣе 500 дѣтей припадочныхъ, слабоумныхъ и калѣкъ, но остаются еще тысячи нуждающихся въ помощи. Отзовитесь, не дайте заглохнуть доброму дѣлу. Взирая на крестъ Христовъ, цѣлуя язвы гвоздинныя, вспоминая страданія за насъ претерпѣнныя, не забудемъ несчастныхъ дѣтей, которыхъ такъ крѣпко любилъ Божественный Страдалецъ. И такъ какъ Онъ Самъ училъ, что добро, сдѣланное нуждающимся, сдѣлано Ему Самому: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѡ. 25, 40), то доколѣ еще есть время, то послужимъ Христу, напитаемъ Христа, одѣнемъ Христа, примемъ Христа, почтимъ Христа. И такъ какъ Владыка всяческихъ „милости хочетъ, а не жертвы“ (Мѡ. 9, 13), и милосердіе дороже тысячи тучныхъ агнцевъ (Дан. 3, 40), то это-то милосердіе и принесемъ Ему, въ лицѣ бѣдныхъ несчастныхъ дѣтей, чтобы тогда, какъ мы отйдемъ отсюда, они приняли насъ въ вѣчныя кровы (Лув. 16, 9), „Рука дающаго не оскудѣетъ“. „Кто съѣтъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6), „Блажени милостивіи, ибо они помиловани будутъ“ (Мѡ. 5, 7). Аминь.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона
Большая Вѣловская улица, домъ № 1.

Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны на имя Его Преосвященства отъ 20 января 1912 года за № 19.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Произведенный въ истекшемъ 1911 году, по благосло-

венію Святѣйшаго Синода, по всѣмъ церквамъ Имперіи за богослуженіями Вербнаго Воскресенія тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ далъ почти повсемѣстно весьма неутѣшительные результаты; къ сожалѣнію, этотъ сборъ и по вѣренной Вашему Преосвященству Симбирской епархіи, по сравненію съ предшествующими годами, поступилъ также въ меньшемъ размѣрѣ.

Въ виду приближенія недѣли Ваій, позволяю себѣ вновь обратиться къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою сдѣлать распоряженіе по епархіи о производствѣ во всѣхъ церквахъ за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора. Я не сомнѣваюсь, Владыко, въ томъ, что преуспѣніе православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ столь же близко Вашему сердцу, сколько и Моему, а потому надѣюсь встрѣтить съ Вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успѣшному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника, дающаго средства для поддержанія и развитія благотворительно-просвѣтительной дѣятельности Общества въ Святой Землѣ.

Потребныя для производства сбора воззванія, правила, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты высланы одновременно въ Симбирскую духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

(Подпис.) Искренно къ Вамъ расположенъ. „ЕЛИСАВЕТА“.

На подлинномъ послѣдовала, отъ 28 января 1912 года за № 493, такая резолюція Его Преосвященства: „Рескриптъ сей напечатать въ ближайшемъ № Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, во всеобщее свѣдѣніе.“

Выражаю надежду и желаніе, что о. о. настоятели и г. г. церковные старосты вѣренной мнѣ епархіи предпримутъ съ своей стороны полную готовность къ усиленному сбору по-

жертвованій въ недѣлю Ваій въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Архіерейскія служенія и рукоположенія Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ совершены:

11 декабря въ нед. „28“ по Пятидесятн. Литургія во Крестовой церкви, за литургіей діаконь с. Троицкаго Куроѣдова. Карсунскаго у., Николай Люстровъ рукоположень во священника къ церкви села Канадей, Сызранскаго уѣзда.

18 декабря въ нед. 29 по Пятидесятн. литуртія въ Каѳедральномъ соборѣ, за литургіей учитель Конно-Подгородной цер.-прих. школы Константинъ Крашенинниковъ рукоположень во діакона съ оставленіемъ на учительскомъ мѣстѣ.

20 декабря вторникъ, литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи панихида по Иоаннѣ Кронштадскомъ.

25 декабря воскресенье—день Рождества Христова. Всенощное бдѣніе и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, за литургіей монахъ Сызранскаго монастыря Сергій рукоположень во діакона; послѣ литургіи положенный молебень.

26 декабря понедѣльникъ литургія въ Крестовой церкви.

31 декабря молебень, положенный на Новый годъ, послѣ всенощнаго бдѣнія въ Крестовой церкви.

1-го января 1912 г. Новый годъ — литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, за литургіей псаломщикъ с. Болтаевки Владиміръ Рудневъ рукоположень во діакона къ церкви села Ермоловки, Карсунскаго уѣзда.

5 января четвергъ, литургія и послѣ оной освященіе воды въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургіей псаломщикъ с. Б.-Монадышъ, Ардат. у., Павелъ Михайлинъ рукоположень во діакона къ церкви села Сурскаго Острога, Карсунскаго уѣзда.

6 января Крещеніе Господне—всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

2 февраля въ день Срѣтенія Господня—литургія въ Крестовой церкви, за литургіей рукоположены: діаконъ на псаломщ. вакансію с. Явлейки, Сызранскаго у., Димитрій Зудовъ рукоположенъ во священники къ церкви села Сабанова, Ардатовскаго уѣзда, учитель Даниль Зайцевъ во діакона къ церкви села Ходарь, Курмышскаго у.

Отъ Симбирской Духовной Консистеріи.

Симбирская духовная Консистерія даетъ знать къ свѣдѣнію и руководству благочинныхъ церквей и страхователей церковныхъ строеній, что, какъ видно, изъ отношенія Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства, отъ 3 января 1912 года за № 120, расходы по пересылкѣ денегъ о. о. благочиннымъ, или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, должны быть относимы на счетъ суммы, ассигнуемой Консистеріямъ на страховое дѣлопроизводство, при пересылкѣ же о. о. благочинными вознагражденій за пожарные убытки страхователямъ пересылочные расходы возложить на страхователей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

Псаломщикъ с. Знаменскаго, Ард. у., Стефанъ Бѣльскій освобожденъ съ 1 февраля отъ должности и уволенъ изъ духовнаго званія.

Священнической сынъ Владиміръ Сурминскій допущенъ исправлять должность псаломщика въ с. Любимовкѣ, Алат. уѣзда 29 января.

По опредѣленію 27—29 января псаломщикъ села Кирзяти, Алат. у., Иванъ Анпенковъ перемѣщенъ въ село Вармазейку Ардат. уѣзда.

Псаломщикъ с. Большихъ Березниковъ, Карс. у., Димитрій Сергіевскій 31 января перемѣщенъ въ с. Кіять, Буин. у.,

Священники: с. Телешевки, Симб. у., Иона Добросмысловъ и с. Вышки, Симб. у., Феодоръ Аткиговъ 31 января перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

31 января запштатный псаломщикъ Владиміръ Яхонтовъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Черлей, Ардат. уѣзда.

Псаломщикъ с. Старога Ардатова, Алат. у., Владиміръ Благоразумовъ перемѣщенъ 2 февраля въ село Гулюшево того же уѣзда.

Исп. обяз. псаломщика церкви с. Кулясова, Ардат. у., священникъ Александръ Добролюбскій 2 феврля перемѣщенъ на вторую священническую вакансію къ церкви с. Старой Рачейки, Сызранск. у.

Псаломщикъ Симбирской Троицкой церкви Николай Архангельскій 27 января уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ с. Тегюшской Слободы, Симб. у., Алексѣй Дивногорскій 9 февраля опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви с. Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда.

Священникъ села Акшута, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Талантовъ 9 февраля перемѣщенъ въ село Троицкое Куроѣдово того же уѣзда.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ Андреевѣ, Ард. у. с. Торганяхъ, Кур. у.; с. Туруновѣ, Буин. у., с. Акшутѣ, Карсун. у.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣз.: въ с. Архангельскомъ, Тазинѣ, Симкинѣ, Шугуровѣ, Чукалахъ на р. Сарѣ Кечушевѣ, при Ардатовскомъ соборѣ; Карсунскаго уѣз.: с. Ясашномъ Сызганѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Бекетовѣ, Троицкомъ Куроѣдовѣ; Сызранскаго уѣзда: Поникомъ Ключѣ, Большой Репьевѣ, Еделевѣ, Вязовѣ, Сызранскомъ Заволжскомъ хуторѣ; Симбирскаго уѣзда: Безсоновѣ, Арской Слободѣ, Новомъ Никулинѣ и при Симбирской Воскресенской

Кладбищенской церкви; *Курмышскаго уѣз.*: въ с. Кочетовкѣ, при Курмышскомъ соборѣ, Анастасовѣ; *Алатырск. уѣз.*: въ с. Монадышахъ, Миренкахъ; *Буинскаго уѣз.*: при Буинскомъ соборѣ и въ селѣ Туруновѣ:

Исаломическія. *Ардатовскаго уѣз.*: въ с. Чадаевкѣ, Старомъ Жабинѣ, Апухтинѣ, Керамсуркѣ, Сабановѣ, Лобаськахъ, Мертовщинѣ, Знаменскомъ, Кулясовѣ; *Симбирскаго уѣз.*: при Симбирскомъ арестантскомъ отдѣленіи, при Симбирской Троицкой церкви, (двѣ вакансіи), при Симбирской Воскресенской кладбищенской церкви; въ с. Тетюшской Слободѣ; *Алатырскаго уѣз.*: въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Кирзяти, Старомъ Ардатовѣ; *Курмышскаго у.*: въ с. Бахаревкѣ, Левашевкѣ, Алферьевѣ, Атяшевѣ, при Курмышскомъ соборѣ; *Сенгилеевскаго уѣз.*: въ с. Подвальѣ, Бѣлоключѣ, Собакинѣ; *Сызранскаго уѣз.*: въ с. Явлейкѣ, Голодяевкѣ; *Карсунскаго уѣз.*: Потъмѣ, Большихъ Березникахъ.

Праздныя просфорническія вакансіи:

Симбирскаго уѣзда: Карлинской слободѣ, Маломъ Нагатинѣ; Сенгилеевскаго уѣзда: Камышинкѣ; Сызранскаго уѣзда: Кріушахъ, Погибелкѣ, Покровской Рѣшеткѣ, Потъмѣ; Алатырскаго уѣзда: Кабаевѣ, Промзинѣ 3-я вакансія, Барашевѣ; Ардатовскаго уѣзда: Палгушахъ (Большія Поляны тоже), Троицкихъ Дубровкахъ, Кульминѣ; Курмышскаго уѣзда: Каменкѣ, при Успенскомъ соборѣ гор. Курмыша; Буинскаго уѣзда: Кищакахъ (временно допущена), Трехбалтаевѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуновъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

— 74 —

Золотыя медали на выставкахъ:

Нижегородской 1896 г., Казанской
1909 г. и Ростовской 1908 г.

**Величайшій колокольный заводъ
ПОВОЛЖЬЯ**

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н. Новгородѣ, Канавино,

Всегда имѣются колокола, для про-
дажи отъ 300 пуд. и ниже, отлича-
ющіеся особой мелодичностью, кра-
сотой и силой звука.

**Поставщики Епархіальныхъ заводовъ
г. Симбирска и Самары.**

**Гарантія за благозвучность и проч-
ность колоколовъ.**

Разсрочка платежа.

**Масса благодарственныхъ отзывовъ
и высшихъ наградъ на выставкахъ.**

Подробныя прейсъ-куранты бесплатно.

Сибирскій Вѣстникъ.

15 февраля

№ 4.

1912 года.

отдѣлъ неофициальный.

Вѣра и покаяніе.

(Почуеніе во вторую недѣлю св. сорокастницы).

Чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои. (Марк. 2, 5).

Разслабленный, о которомъ рассказываетъ намъ читанное сегодня Евангеліе, былъ такъ хилъ, что не могъ уже и ходить. Его принесли ко Христу, прямо на постели, четверо носильщиковъ, вѣроятно изъ жалости къ этому несчастному и въ надеждѣ, что Господь исцѣлитъ его. Можетъ быть, уже нѣсколько лѣтъ этотъ разслабленный не вставалъ на ноги, прикованный къ своему одру неизлѣчимой болѣзнью. Можетъ быть, онъ уже испыталъ всевозможныя средства для излѣченія своей болѣзни и уже убѣдился, что никакая человѣческая помощь не въ состояніи освободить его отъ тяжелаго недуга. Быть можетъ, уже отчаяніе закрадывалось въ душу несчастнаго человѣка; но, тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что больной не поддастся этому чувству. Иначе,—онъ не былъ бы положенъ на своей постели къ ногамъ Иисуса Христа...

Въ самомъ дѣлѣ, что поддерживало этого почти умирающаго человѣка и что побудило его обратиться къ великому чудотворцу, слава о которомъ гремѣла въ то время по всей землѣ Іудейской?

Только вѣра, братіе, глубокая религіозная вѣра въ то

что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Тамъ, гдѣ бываетъ бессильна помощь человѣческая, гдѣ, по человѣческому разсужденію, не остается уже мѣста надеждѣ, тамъ вѣрующей человѣкъ взываетъ къ помощи Божіей и если просимое имъ не противорѣчитъ волѣ Божіей, то, по вѣрѣ, Господь исполняетъ человѣческое желаніе.

Для этого нужна только вѣра глубокая, живая, сильная, именно та вѣра, о которой Христосъ Спаситель заповѣдалъ въ Евангеліи, сказавъ своимъ ученикамъ: „*имѣйте вѣру Божію*“ (Марк. 11, 23). Подъ вѣрою здѣсь Христосъ разумѣетъ ничто иное, какъ именно непоколебимое убѣжденіе человѣка въ возможности чудесъ, совершаемыхъ, по молитвѣ и вѣрѣ, силою Божіей. Что это такъ, — показываютъ дальнѣйшія слова Спасителя. Сказавъ ученикамъ: „*имѣйте вѣру Божію*“, Христосъ присовокупилъ: *истинно говорю вамъ: если кто скажетъ гору сей: „поднимись и свернись въ море“, и не усумнится въ сердце своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, — будетъ ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрете, что получите, — и будетъ вамъ*“ (Марк. 11, 23—24). Вотъ какова должна быть вѣра Христіанина по Евангелію! Никакая видимая невозможность того или иного проявленія Божественной силы, никакіе доводы человѣческаго разума, склоннаго къ отрицанію подобныхъ явленій и вообще всего сверхъестественнаго, не должны колебать вѣры Христіанина! Всѣ эти доводы разума вѣрны и пригодны только въ области естественныхъ, чисто физическихъ, явленій. Но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о сверхъестественныхъ проявленіяхъ Божественной силы — наличность которыхъ въ человѣческой жизни не подлежатъ никакому сомнѣнію и доказывается достоверными историческими фактами, — тамъ должна быть другая мѣрка. Здѣсь человѣческій разумъ безсиленъ объяснить, какъ совершилось то или иное чудо; такія явленія воспринимаются не разсудкомъ, а вѣрой сердечной, которая, при ограниченности человѣче-

скаго разума, является драгоцѣнной способностью души, истиннымъ даромъ Божиимъ, объ умноженіи въ своемъ сердцѣ этого Божественнаго дарованія мы должны непрестанно умолять Господа, подобно тому, какъ это дѣлали даже такіе столпы вѣры, какъ св. Апостолы, когда говорили Иисусу Христу: „*Господи! умножь въ насъ оубру*“ (Лук. 17, 5).

И какъ нужна намъ, братіе, въ нашей скорбной земной жизни, эта могучая сила — вѣра Божія! Она нужна намъ для нашего блага, мира, душевнаго покоя и твердости при встрѣчѣ съ ниспосылаемыми намъ испытаніями. Только люди самые неразумные, не дорожащіе собой и не имѣющіе истиннаго понятія о жизни и назначеніи человѣка на землѣ, могутъ отвергать силу и значеніе для человѣка той вѣры, о которой мы говоримъ. Но такіе именно люди и гибнутъ въ наше смутное время сотнями и тысячами, гибнутъ преждевременно, часто заканчивая свою жизнь позоромъ и самоубійствомъ... И гибнутъ только отъ того, что въ свое время не уберегли въ своемъ сердцѣ драгоцѣнный даръ вѣры, промѣняли его на призрачные выводы, такъ называемой, „точной“ науки и, такимъ образомъ, сами добровольно выдернули изъ-подъ себя ту твердую почву, на которой только и можетъ спокойно стоять въ земной, многмятежной, жизни такое, въ сущности слабое существо, какъ человѣкъ.

Жалкіе, несчастные люди, потерявшіе вѣру! Они, какъ тростникъ, ломаются при первомъ натискѣ на нихъ житейскихъ бурь и невзгодъ. Но не то представляютъ собою люди вѣры! Они, и въ несчастіи, и въ бѣдствіяхъ, никогда не впадаютъ въ отчаяніе. Вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, они съ твердостью восклицаютъ: „*Богъ намъ приближище и сила, скорый помощникъ въ бѣдахъ! По сему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись въ сердце морей! Господь силъ съ нами, Богъ Іакова заступникъ нашъ*“ (Псал. 45, 2—3, 8):

Такая-то именно вѣра и привела ко Христу Евангельскаго разслабленнаго и тѣхъ людей, которые принесли его на одрѣ. Если взглянуть на поступокъ этихъ людей съ обыкновенной, чисто человѣческой точки зрѣнія, то многіе современныя люди назвали бы его неразумнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: четверо людей, можетъ быть, даже издалека, несутъ на постели полумертваго человѣка, не способнаго двинуть ни рукой, ни ногой... Кто, смотря на этого страдальца, не пожалѣлъ бы, что его, чуть не предъ смертью, подвергаютъ такому тяжелому и, съ точки зрѣнія невѣрующихъ, совершенно бесполезному опыту? И кто не усумнился бы, что этотъ полуживой страдалецъ, чрезъ нѣсколько минутъ, по одному слову Чудотворца, будетъ совершенно здоровъ и невредимъ? Но истинная „вѣра Божія“ далека отъ сомнѣній. Люди, принесшіе разслабленнаго, вѣроятно, и въ мысляхъ не допускали, что они не достигнуть своей цѣли. Они думали только о томъ, какъ бы поскорѣе дойти до великаго Чудотворца. Но вотъ, они и пришли. Вотъ и домъ, куда вошелъ Христось и гдѣ Онъ теперь учитъ народъ... Но какъ пройти къ Учителю сквозь густую толпу народа, который со всѣхъ сторонъ окружаетъ Его? И не пропустятъ, и могутъ ушибить больного... Что же дѣлаютъ эти вѣрующіе люди, которымъ во что бы то ни стало нужно было дойти до Христа? Принесшіе разслабленнаго влѣзаютъ на кровлю того дома, гдѣ находился І. Христось, втаскиваютъ туда и больного, разбираютъ потолокъ и въ отверстіе спускаютъ разслабленнаго, на его постели, прямо къ ногамъ Христа. Вотъ сила вѣры! Можно себѣ представить, что стоило больному перенести все это! Для человѣка разслабленнаго, подвергаемаго такимъ опытамъ, была даже опасность умереть скоропостижно... Но объ этомъ, очевидно, не думали, ни самъ больной, ни принесшіе его люди. Ими руководила вѣра и она преодолѣла всѣ препятствія.

Наконецъ, то, чего жаждало сердце больного, исполнилось. Онъ у ногъ великаго чудотворца. Съ глубокою вѣрою смотритъ больной на Спасителя и ждетъ для себя чуда... Теперь одно только Его слово, — и я здоровъ, думаетъ больной. И твердая вѣра спасла страдальца. Господь даровалъ ему не только здравіе тѣлесное, но и прощеніе грѣховъ.

„Иако! прощаются тебѣ грѣхи твои! Встань, возьми постель твою и ходи!“ (Марк. 2, 5 и 11 ст.).

Не безъ дѣли, братіе, Св. Церковь предлагаетъ намъ нынѣ, въ дни св. поста, евангельское чтеніе объ исцѣленіи разслабленнаго. Постъ—время покаянія во грѣхахъ и исправленія жизни. Исторія разслабленнаго должна напомнить каждому изъ насъ о томъ духовномъ разслабленіи, которому мы подвергаемся, благодаря своему маловѣрію и безпечной грѣховной жизни. Какъ тѣло разслабляется отъ недуговъ и болѣзней до того, что утрачиваетъ способность двигаться и, наконецъ, умираетъ, такъ и душа человѣческая, отравляемая язвой грѣховной, постепенно утрачиваетъ способность отражать въ себѣ образъ и подобіе Божіи, дѣлается бессильной творить добрыя дѣла, удаляется отъ Бога и бываетъ вмѣстилищемъ всякаго зла и добычей діавола. Вотъ объ этомъ-то духовномъ разслабленіи нашемъ св. Церковь и предлагаетъ намъ подумать во дни св. поста. Чтобы расположить насъ къ покаянію, любящая наша мать, св. Церковь, въ изобиліи представляетъ намъ евангельскіе примѣры кающихся грѣшниковъ, на которыхъ, за сердечное ихъ раскаяніе, смиреніе и твердую вѣру, излилось великое милосердіе Божіе. Мы видѣли Закхея — мытаря, который былъ изъятъ изъ числа погибающихъ за одно только желаніе видѣть Христа и удостоился посѣщенія Имъ своего грѣшнаго жилища. Мы видѣли молящагося въ Иерусалимскомъ храмѣ смиреннаго мытаря, не смѣвшаго, въ сознаніи своихъ грѣховъ, даже и очей возвести на небо и за это великое смиреніе оправданнаго Господомъ, хотя гордый праведникъ фарисей осудилъ

этого грѣшника, за что и самъ не удостоился оправданія. Св. Церковь показала намъ и еще болѣе яркій примѣръ покаянія въ лицѣ блуднаго сына, къ которому, безъ всякаго напоминанія о содѣянныхъ имъ грѣхахъ, за одно лишь намѣреніе оставить грѣховную жизнь, простерлись любящія отеческія объятія. Для раскаявшагося сына былъ закланъ даже телець упитанный (Лук. 15, 23), подъ которымъ разумѣется таинственная жертва тѣла и крови Христовыхъ, предлагается всѣмъ вѣрующимъ и кающимся. И вотъ, нынѣ, въ лицѣ разслабленнаго, намъ представляется Церковію новый примѣръ милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ, которые съ вѣрою прибѣгаютъ къ помощи Божіей. Не останемся же, братіе, глухи къ этому матернему зову Церкви. Нераскаянность можетъ довести насъ до полного нравственнаго отупѣнія, до потери вѣры и до окончательной гибели, по слову Самого Христа: „если не покаетесь, всѣ погибнете“ (Лук. 13, 3). При нашемъ духовномъ разслабленіи, при тѣхъ соблазнахъ, какими такъ изобилуетъ наша современная жизнь, коснѣніе въ грѣхахъ и нераскаянность особенно опасны. Надобно всякому христіанину воспользоваться временемъ поста, какъ болѣе благопріятнымъ для покаянія, когда Господь, по своему неложному обѣщанію „услышитъ насъ и поможетъ намъ“ исправить нашу жизнь. (Исаія 49, 8).

Душа христіанская, вѣрующая въ силу и могущество твоего Спасителя, но разслабленная грѣхами и обезсилевшая въ добрыхъ начинаніяхъ! Тебѣ необходимо оживить твои угасающія духовныя силы и выступить на борьбу за удаляющуюся отъ тебя вѣчную жизнь! Въ этомъ можетъ помочь тебѣ только Христось, единый Врачъ душъ и тѣлесъ! Да будетъ же тебѣ, грѣшная душа, храмъ Божій тѣмъ Капернаумскимъ домомъ, въ которомъ нѣкогда Христось исцѣлилъ и простилъ разслабленнаго. Подражай примѣру этого сильнаго вѣрою чловѣка! Для того, чтобы проникнуть въ домъ, гдѣ былъ Христось, принесшимъ раслабленнаго пришлось влѣзть на кровлю

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Симбирской Духовной Консисторіи о.о. благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи.

По поводу справки Консисторіи о томъ, что по 13-е января сего 1912 года поступило въ пользу нуждающагося, по случаю неурожая, духовенства Симбирской епархіи отъ монастырей и одиннадцати благочинныхъ епархіи всего 152 руб. 26 коп. послѣдовала, 19 января сего года за № 317-мъ, такая резолюція ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА: „очень я опечаленъ, что отъ церквей и монастырей ввѣренной мнѣ епархіи поступило въ Консисторію небольшое число денегъ въ пользу нуждающагося въ кускѣ хлѣба духовенства. Надѣюсь, что въ слѣдующіе мѣсяцы пожертвованія увеличатся“.

Объ изложенной резолюціи ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА Консисторія, согласно опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 23—24 января с./г. за № 37-мъ, даетъ знать о.о. Благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи къ свѣдѣнію, при чемъ предлагаетъ тѣмъ изъ о.о. Благочинныхъ, кои еще не представляли сбора, озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ собранныхъ денегъ, а на будущее время представлять таковыя съ возможною аккуратностію, по окончаніи каждаго мѣсяца. 8 февраля 1912 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Секретарь *А. Жуковъ.*

О содѣйствіи къ увеличенію сбора пожертвованій на нуждающееся духовенство.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Симбирской Духовной Консистоіи, о.о. Бла-гочиннымъ церквей Симбирской епархіи.

Симбирская Духовная Консистоіа слушали отношеніе Страхового Отдѣла Духовнаго вѣдомства отъ 23 декабря 1911 года за № 39350-мъ, слѣдующаго содержанія.

При примѣненіи на практикѣ параграфа 26 утвержденной опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4 — 18 мая 1905 г. за № 2282, инструкции благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, касающагося вопроса о суммѣ, въ какой должны оставаться на страхѣ строенія, поврежденныя пожаромъ, встрѣчаются затрудненія въ опредѣленіи размѣра этой суммы. Такъ какъ для разрѣшенія этихъ затрудненій нѣтъ надлежащихъ руководственныхъ указаній и въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 6 іюня 1904 года Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, то Святѣйшій Синодъ, обсудивъ представленныя по сему предмету соображенія Общаго Страхового Присутствія, опредѣленіемъ, отъ 18 октября—17 ноября 1911 г. за № 8478, постановилъ разрѣшеніе вопроса о суммѣ, въ какой должно остаться на страхѣ строеніе, поврежденное пожаромъ, впредь до его возстановленія, сдѣлать предметомъ обсужденія Общаго Страхового Присутствія по каждому отдѣльному случаю пожара, и для сего ст. 26 упомянутой Инструкции опредѣлилъ соотвѣтственно дополнить и изложить ее въ слѣдующей редакціи: „Въ случаѣ пожара, сгорѣвшія части строеній исключаются изъ страхованія впредь до ихъ возобновленія и новой оцѣнки. До этого времени строе-

нія считаются застрахованными лишь въ остальной, за исключеніемъ стоимости сгорѣвшихъ частей, суммѣ, при чемъ сумму эту по каждому пожарному случаю опредѣляетъ Общее Страхоее Присутствіе“.

ПРИКАЗАЛИ и ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО 1-го 1912 года утвердилъ: о содержаніи настоящаго отношенія циркулярно дать знать къ свѣдѣнію страхователей церковныхъ строеній Симбирской епархіи и благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ по страховому дѣлу священниковъ. 8 февраля 1912 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Секретарь *А. Жуковъ.*

Епарх. миссіонеръ — протоіерей

священникъ *Д. Мухоморовъ* Свѣдѣній.

Объ измѣненіи § 26 Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, касающагося вопроса о суммѣ, въ какой должны оставаться на страхъ строенія, поврежденныя пожаромъ.

и разобрать потолокъ. Подобно сему и ты, разслабленная чело-
вѣческая душа, повели своему грѣшному тѣлу нести тебя
въ Домъ Божій—св. Церковь, гдѣ выну пребываетъ Хри-
стосъ Сынъ Божій! Вознесись мыслію своею на высоту вѣры,
продѣлай въ своей гордости и нераскаянности широкое отвер-
стіе смиренія и покорности волѣ Божіей и въ умиленіи при-
пади къ ногамъ твоего Спасителя, умоляя Его, о помилова-
ніи и исцѣленіи, словами церковной пѣсни: *„объятія отча
отверсти ми потщися! Блудно мое иждихъ житіе! На бо-
гатство неизживаемое взирай щедротъ твоихъ, Спасе, нынѣ
обнищавшее мое да не презриши сердце! Тебѣ бо, Господи,
умиленіемъ зову: соиръшихъ на небо и предъ Тобою!“* По-
каяніе обновитъ тебя, изольетъ на тебя милосердіе Божіе,
исцѣлитъ твои грѣховныя язвы, дастъ тебѣ новыя силы для
борьбы съ врагами нашего спасенія, и ты выйдешь изъ Дома
Божія такой же крѣпкій, здоровый и жизнерадостный, какъ
нѣкогда исцѣленный Христомъ разслабленный. Аминь.

Еларх. миссіонеръ—проповѣдникъ

священникъ *Владиміръ Садовскій.*

Изъ дневника паломника во Святую Землю.

Отъ Одессы до Константинополя.

Каждому питомцу духовной школы еще съ сельскаго учи-
лища приходится знакомиться на урокахъ Закона Божія съ
важнѣйшими событіями Священной исторіи Ветхаго и Новаго
Завѣтовъ. Глубоко, помню, западали мнѣ въ душу эти дорогіе
сердцу cadaго христіанина священно-историческіе рассказы ба-
тюшки-законоучителя, демонстрируемые имъ раскрашенными би-
блейскими картинами. Наивный дѣтскій умъ многого, конечно,
тогда не понималъ, его интересовала главнымъ образомъ самая
фабула рассказа, чудеса, которыя, по наивности, дѣтская фан-
тазія зачастую отождествляла съ чудесами сказочнаго міра; да
и самыя священныя событія представлялись совершающимися
гдѣ-то далеко, далеко—„за тридевять земель.“ Эта дѣтская наив-

ность за пятнадцатилѣтнее пребываніе въ стѣнахъ духовной школы разсѣивается, уступаетъ мѣсто глубокому и сознательному отношенію къ тому, что излагается на страницахъ священныхъ книгъ; конспективные познанія замѣняются подробнымъ изученіемъ самой Библии, которую за указанный періодъ времени основательно пройдеши два три раза отъ корки до корки. Священные лица, событія, мѣста глубоко врѣзаются въ память, становятся близкими, родными и дорогими сердцу. Священные событія невольно увлекаютъ мысль на самыя мѣста ихъ происшествія, воображеніе рисуетъ подробную историческую обстановку того или другого священно-историческаго факта и въ концѣ концовъ разрѣшается страстнымъ желаніемъ самому побывать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя были ареною библейской исторіи: поклониться и облобызать Голгофу, Гробъ Господень и пр. святыя мѣста. Но это желаніе казалось несбыточною мечтою и очень возможно, что эта мечта такъ бы и осталась таковою, если бы благопріятно сложившіяся обстоятельства не дали мнѣ, наконецъ, возможность провести эту мечту въ осуществленіе.

Какъ-то на одной изъ частныхъ товарищескихъ бесѣдъ, намъ пришла мысль устроить экскурсію по ближнему востоку, по примѣру студентовъ—москвичей. Мысль эта была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ, и ей немедленно данъ былъ ходъ. Наше желаніе было одобрено преосвященнымъ Ректоромъ академіи епископомъ Алексіемъ (нынѣ епископъ Саратовскій), который самъ давно лелѣялъ эту мечту, а посему изъявилъ желаніе и самъ принять участіе въ нашей экскурсіи. Къ великому счастью, на просьбу нашу откликнулся и одинъ изъ членовъ профессорской корпораціи Пантелеимонъ Крестовичъ Жузе, который взялся быть руководителемъ нашей экскурсіи. И до сего времени, при каждомъ воспоминаніи о нашемъ путешествіи, невольно вырывается чувство благодарности по адресу П. К., который, какъ прекрасный знатокъ всѣхъ посѣщенныхъ нами мѣстъ и четырехъ иностранныхъ языковъ, былъ для насъ незамѣнимымъ человѣкомъ.

Эккурсію рѣшено было совершить въ предстоявшій лѣтній вакалъ; до сего же времени мы завели дѣятельную переписку со всѣми тѣми лицами и учрежденіями, которыя такъ или иначе могли устроить наше путешествіе и подешевле и поудобнѣе. И дѣйствительно, по мѣрѣ возможности, для насъ было сдѣлано все: и удешевленные проѣзды по желѣзнымъ дорогамъ

и по морямъ, и бесплатные приюты съ содержаніемъ и т. д. Дѣло было только за нами.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидали мы дня нашего выѣзда изъ Казани; всѣхъ паломниковъ студентовъ было 13 человекъ. Наконецъ, пришло давно желанное 24-е число мая 1907 года.

Послѣ напутственнаго молебна и прощанія съ родною академіею и товарищами студентами, пожелавшими намъ „добраго пути“, мы отправились на Волгу. Согласно заранѣе выработанному маршруту конечнымъ и вмѣстѣ сборнымъ пунктомъ, откуда начинался морской путь, была Одесса, куда всѣ экскурсанты должны были прибыть 7-го іюня. Въ означенный срокъ мы аккуратно были въ Одессѣ, посѣтивши предварительно родныя святыни въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Ближайшій пароходъ, слѣдующій изъ Одессы въ Константинополь, долженъ былъ отправиться 12-го іюня. Пятидневный же промежутокъ съ 7 по 12 былъ использованъ нами на выpravку всѣхъ необходимыхъ документовъ для заграничнаго путешествія и на осмотръ самаго города. Пять дней прошли какъ одинъ.

Въ 4 часа вечера 12 іюня всѣ мы, въ сопровожденіи Мих. Ив. Осипова, уполномоченнаго отъ Палестинскаго общества, направились на пароходъ „Россія“, а въ 6 часовъ снялись, наконецъ, съ якоря. Часовъ въ 8 нашъ пароходъ на внѣшнемъ рейдѣ провѣрялъ компасъ и уже въ 9 часовъ вечера мы взяли курсъ на Константинополь и вышли въ открытое море. Вечеръ былъ тихій. Берега Одессы горѣли огнями, которые долго были видны съ парохода. Настроеніе у всѣхъ прекрасное. Сознаніе опасности предстоящаго далекаго плаванія пока, повидимому, отсутствовало. Но вотъ берегъ постепенно началъ скрываться въ ночной мглѣ, виденъ лишь одинъ огонь маяка. Съ тихаго моря на насъ вѣяло благодатною прохладой. Луна серебристою полосой легла на воду. Новизна впечатлѣній и очаровательная картина моря привела насъ въ восторгъ и мы, несмотря на дневную усталость, простояли на носу парохода часовъ до 12 ночи. Но пора уже было отправляться на покой, тянуло ко сну, и мы спустились въ отведенное намъ помѣщеніе „полукубрикъ“. Со стороны чистоты и удобства это помѣщеніе оставляло желать много лучшаго, но мы всего этого какъ бы не замѣчали и были весьма довольны уже тѣмъ, что любезный капитанъ отдѣлилъ отъ нашей компаніи всѣхъ постороннихъ пассажировъ, что давало намъ возможность чувствовать себя въ „полукубрикѣ“

полными хозяевами. Закусивши, чѣмъ Богъ послалъ, мы рядами, какъ на нарахъ, расположились спать надъ самымъ трюмомъ, перекидываясь другъ съ другомъ остротами и дѣлясь впечатлѣніями дня. Мало по малу говоръ смолкъ и настала тишина. Но едва ли кто спалъ! Голубое небо, усѣянное звѣздами (въ благоприятную погоду „полукубрикъ“ не закрывается), плескъ волнъ, постоянное легкое сотрясеніе судна—все это невольно напоминало о новизнѣ обстановки, въ которой ты очутился, и располагало къ мечтательности. То забѣгаешь впередъ и думаешь о томъ, что ожидаетъ тебя впереди; то переносишься въ оставленную тобою далеко, далеко родную семью, и представляются дорогія сердцу лица родныхъ и знакомыхъ. То моментально переходишь къ сознанию окружающей тебя дѣйствительности и тебя невольно охватываетъ какая то жуть отъ возможной опасности погибнуть въ волнахъ моря, такъ что на секунду явится какъ бы раскаяніе: „зачѣмъ я поѣхалъ, спалъ бы теперь спокойно дома и т. д.“ Но тутъ же и успокаиваешь себя, думая: „Богъ милостивъ; авось, все пройдетъ благополучно; вѣдь не я же первый и послѣдній подвергаю себя опасностямъ морского путешествія, все обходилось благополучно, почему же именно съ нами должна стрястись бѣда и т. п.“ Всѣ эти и подобныя мысли и чувства быстро смѣнялись другъ друга и отгоняли сонъ.

13-е іюня. Утромъ встали рано и каждый спѣшилъ на палубу. Кругомъ небо и вода. Какой просторъ!.. Море совершенно спокойно и гладко, какъ зеркало. Видны цѣлыя стада играющихъ дельфиновъ, которые цѣлою массою устремляются къ пароходу и, какъ бы состязаясь между собою въ быстротѣ и ловкости, ныряютъ подъ носомъ и кормою судна, то, перегоняя другъ друга, устремляются въ море, выпрыгивая иногда изъ-подъ воды на цѣлый аршинъ и болѣе. Но скоро однообразие и отсутствіе предмета, на которомъ можно было бы остановиться зрѣнію, надобно и каждый занялся, кто чѣмъ могъ. Между прочимъ не безъинтересно было познакомиться и съ пассажирами парохода, которые представляли изъ себя чрезвычайно пеструю смѣсь—тутъ были: и турки, и евреи, и крымскіе татары, и греки, и персы и проч., тараторящіе на разныхъ языкахъ и одѣтые въ національные костюмы. Вечеромъ наблюдали величественную картину захода солнца на морѣ.

14-е іюня. Въ 4 часа утра мы вошли въ Босфоръ. Погода была пасмурная, что много скрадывало прелесть общаго вида.

При входѣ въ проливъ пароходъ остановился и ждалъ пропуска, послѣ чего опять пошелъ далѣе. По обѣимъ сторонамъ высятся турецкія батареи, изъ-за которыхъ грозно выглядываютъ дула пушекъ. Цѣлый часъ мы шли по Босфору, любуясь роскошными видами на высокіе европейскій и малоазіатскій берега. Послѣдніе сверху до низу покрыты дачами, зданіями частныхъ лицъ и посольствъ, утопающими въ зелени, на общемъ фонѣ которой рѣзко выдѣляются темно-зеленые пирамидальные кипарисы. Всюду снуютъ сотни лодокъ съ рыбаками, торговцами и прочимъ промышленяющимъ людомъ. Но любуясь ближайшими мѣстами, мимо которыхъ проходилъ нашъ пароходъ, мы, однако то и дѣло по-сматривали на все болѣе и болѣе раскрывающуюся предъ нами панораму Константинополя. Въ головѣ мысленно пробѣгаютъ всѣ врѣзавшіяся въ память наиболѣе выдающіяся событія, связанныя въ исторіи съ этой столицей сначала Византійской, а теперь Оттоманской монархій. Стройные и острые, какъ иглы, минареты, съ блестящими на самыхъ вершинахъ полумѣсяцами, прежде всего бросаются въ глаза и являются нѣмыми свидѣтелями о господствѣ здѣсь Ислама. Какъ бы хотѣлось вернуться назадъ на нѣсколько вѣковъ, къ тѣмъ временамъ, когда Византія была очагомъ христіанства, когда зрѣніе подѣзжавшаго къ Константинополю путника ласкали не чуждые и ничего не говорящіе сердцу христіанина минареты и золотыя маковки церквей, увѣнчанныя крестами, когда въ этихъ, чудныхъ по архитектурѣ и роскошныхъ по внутреннему благолѣпію, храмахъ раздавались проповѣди Златоуста, Григорія (Назіанзинъ)—этихъ святыхъ отцовъ и вмѣстѣ знаменитыхъ церковныхъ витій. Все прошло и кануло въ вѣчность. Лишь кварталъ „Фанаръ“, гдѣ находится теперь греческая православная Патріархія, съ недалеко отстоящими отъ него останками церкви Влахернской Пресвятой Богородицы, да расположенныя въ Галатѣ аѳонскія подворья являются для христіанина какъ бы оазисами среди господствующихъ теперь здѣсь поклонниковъ Магомета.

(Продолженіе будетъ).

Свѣтлый образъ Ломоносова, какъ ученика и какъ самостоятельнаго дѣятеля на научномъ и литературномъ поприщѣ.

(Продолженіе).

На предыдущихъ страницахъ мы пытались показать, что сдѣлалъ Ломоносовъ для русской науки, для ея упроченія и защиты. Величіе Ломоносова здѣсь состоитъ не въ тѣхъ или другихъ научныхъ открытіяхъ (хотя и въ нихъ сказалась его гениальность), не въ томъ, что онъ, занимаясь самыми разнообразными науками, совмѣщалъ въ своей личности, по выраженію Пушкина, первый русскій университетъ, а въ общей совокупности его трудовъ, одушевленныхъ высоко-патріотической идеей и направленныхъ къ тому, чтобы „солнце святое“ науки возсіяло, наконецъ, и надъ русской землей, чтобы подъ его лучами Русь окрѣпла, возросла и поднялась во весь свой исполинскій ростъ на диво западнымъ народамъ; чтобы ученикъ—русскій народъ—сравнялся, наконецъ, со своими учителями, а если можно, и превзошелъ ихъ.

Не меньшую услугу оказалъ Ломоносовъ своей родинѣ и какъ литературный дѣятель, не даромъ его издавна привыкли считать отцомъ новаго періода русской литературы. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, вслѣдъ за Пушкинымъ, что любовь къ наукѣ, а не къ литературѣ, была главною страстью страстной души Ломоносова. Самъ онъ литературной дѣятельностью занимался мимоходомъ, между дѣломъ, но это не помѣшало ему дать могучій толчокъ современной ему литературѣ и надолго стать образцомъ для многихъ послѣдующихъ писателей. Это преклоненіе предъ литературнымъ талантомъ Ломоносова продолжалось вплоть до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія; даже въ эти годы онъ вызывалъ къ себѣ восторженное преклоненіе со стороны профессора Московскаго университета Мерзлякова. Обаяніе литературнаго таланта Ломоносова за такой сравнительно долгій періодъ для насъ будетъ понятно, если мы вспомнимъ, что русская литера-

тѣра тогда переживала свои ученическіе годы, а въ ряду первыхъ учителей Ломоносовъ безспорно былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ.

Для нашего времени литературные труды Ломоносова имѣютъ, конечно, преимущественно историческое значеніе. Оставляя пока въ сторонѣ содержаніе и форму его поэтическихъ произведеній, мы должны напомнить, что Ломоносовъ первый изъ русскихъ писателей далъ ученіе о слогѣ и въ своихъ произведеніяхъ оставилъ прекрасные по тому времени образцы литературнаго языка. До Ломоносова русскіе писатели для выраженія своихъ мыслей пользовались беспорядочною смѣсью словъ и оборотовъ церковно-славянскаго языка и разговорнаго русскаго. Въ петровское время хаотичность русской литературной рѣчи еще болѣе увеличилась, вслѣдствіе проникновенія въ языкъ массы иностранныхъ словъ, такъ что даже у проповѣдниковъ встрѣчаются выраженія въ родѣ того, что Іоаннъ Дамаскинъ былъ „философѣи и богословіи прехрабрымъ кавалеромъ и монашескихъ ликовъ генераломъ“. Первая честь очищенія и упорядоченія роднаго языка и принадлежала Ломоносову, который, будучи страстнымъ патриотомъ и здѣсь, прекрасно понималъ, что при надлежащей обработкѣ русскій языкъ можетъ пріобрѣсти великолѣпіе испанскаго языка, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго и богатство и сжатость латинскаго и греческаго.

Ломоносову же обязана и наша стихотворная рѣчь, потому что тоническое стихосложеніе, пригодность котораго для русскаго языка впервые была угадана Тредьяковскимъ, упрочилось, лишь благодаря прекраснымъ стихотворнымъ образцамъ Ломоносова, послѣ которыхъ судьба силлабическаго стихосложенія у насъ на Руси была рѣшена безповоротно. Нѣтъ нужды, конечно, разяснять, какъ велики эти заслуги Ломоносова, потому что обработанный языкъ и упорядоченный стихъ для писателя то же самое, что хорошо настроенный инструментъ для музыканта. Мы позволимъ себѣ только пояснить свою мысль

однимъ примѣромъ: современникъ Ломоносова Тредьяковскій, писавшій по тому времени весьма хорошо и въ прозѣ и въ стихахъ на французскомъ языкѣ, своими русскими писаніями возбуждалъ и у своего и у послѣдующихъ поколѣній одинъ только смѣхъ. Причина этого трагикомическаго положенія Тредьяковскаго заключалась, значить, не въ одной бездарности этого „піиты“, но и въ необработанности русскаго языка и стиха. Огромный шагъ впередъ, сдѣланный въ этой области Ломоносовымъ, былъ замѣченъ уже его современниками, которые выражались о немъ, что онъ отстоитъ отъ Тредьяковскаго такъ же далеко, какъ небо отъ ада.

Эта литературная слава Ломоносова основывалась на его собственныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, въ которыхъ онъ является послѣдователемъ тогдашняго ложно — классическаго направленія. Благодаря своему выдающемуся таланту, именно Ломоносовъ, а не кто другой, надолго упрочилъ это направленіе въ русской литературѣ. Что бы ни говорили о недостаткахъ этого направленія, мы должны помнить, что оно было неизбѣжнымъ явленіемъ въ нашей литературѣ, разъ мы вступили на путь западно-европейскаго просвѣщенія; и если со временъ Петра мы стали усваивать науку, искусства, технику въ томъ несовершенномъ, по современнымъ понятіямъ, видѣ, въ какомъ все это находилось въ то время на Западѣ, то и съ литературой не могло быть иначе: мы взяли съ Запада то направленіе, которое тамъ было господствующимъ, усвоили тѣ приемы, которые тамъ считались наилучшими. Собственно русская старина заключала въ себѣ очень мало плодотворныхъ элементовъ для дальнѣйшаго литературнаго развитія: она давала поученіе, да вирши юго-западныхъ схоластиковъ и больше почти ничего; между тѣмъ ложно-классическоенаправленіе знакомо намъ съ самыми разнообразными литературными формами, большинство которыхъ было выработано еще въ классическомъ мірѣ и продолжаетъ существовать и понынѣ. Суммируя все сказанное, мы должны признать, что и въ литературной об-

ласти Ломоносовъ является такимъ же ревностнымъ продолжателемъ Петра В., какимъ онъ былъ и въ области научной: начиная съ него, русская литература окончательно сблизилась съ западно-европейской, усвоивши отъ нея формы и приемы, а потомъ и передовыя идеи, подъ непрерывнымъ воздѣйствіемъ которыхъ русское общество постепенно созрѣвало, и русскій писатель изъ ученика превратился, наконецъ, въ равноправнаго члена общеевропейской семьи писателей, ставши не только для родины, но и для Запада предметомъ изученія, а иногда и подражанія.

Большинство произведеній Ломоносова состоитъ изъ одъ, которыя и стяжали ему въ XVIII-мъ в. славу „Россійскаго Пиндара“. Но уже Пушкинъ, а вслѣдъ за нимъ Бѣлинскій указали въ этихъ одахъ на явнѣй гиперболизмъ, надутость и искусственность, на обиліе въ нихъ лести и на ихъ отрѣшонность отъ жизни. Однако и въ этомъ послѣднемъ приговорѣ нужно предварительно разобраться, если мы хотимъ составить себѣ исторически вѣрное представленіе о поэтическомъ талантѣ Ломоносова и о значеніи его литературной дѣятельности. Прежде всего, напомнимъ, что недостатки, отмѣченные Пушкинымъ и Бѣлинскимъ въ одахъ Ломоносова, были присущи вообще ложно-классической одѣ и находятъ себѣ объясненіе въ духѣ тогдашняго времени. Извѣстно, что вообще тогдашняя западно-европейская лирика отличалась хвалебнымъ характеромъ: оды писались чаще всего и, притомъ, по поводу самыхъ незначительныхъ событій изъ придворной жизни или вообще изъ жизни высокопоставленныхъ особъ. Часто подобныя хвалесбныя оды сочинялись по простому заказу: напр., въ Марбургскомъ университетѣ со стороны правительства назначена была даже такса въ 12 талеровъ за оды и панегирики высокопоставленнымъ особамъ. Подобное же явленіе существовало и у насъ, потому что на обязанности Академіи Наукъ, при которой состоялъ Ломоносовъ, помимо всего прочаго, лежало не только составленіе торжественныхъ рѣчей и стиховъ на придворныя

празднества, но и составленіе стихотворныхъ надписей на иллюминаціи и фейерверки. Понятно, что требовать отъ такихъ произведеній искренняго одушевленія можно далеко не всегда: ода здѣсь становилась не поэтическимъ, а, по выраженію одного изслѣдователя, какимъ-то „мануфактурнымъ“ произведеніемъ, а наши академики, Ломоносовъ и Тредьяковскій, оказывались чѣмъ-то въ родѣ тѣхъ школяровъ, которые во времена схоластики услаждали слухъ знатныхъ господъ своими псалмами и кантами, специально для этого предназначенными. Не даромъ упомянутый сейчасъ Тредьяковскій считалъ подобную литературу „фруктами и конфетами, предназначенными на богатый столъ по твердыхъ кушаніяхъ“.

Къ чести Ломоносова нужно сказать, что въ большинствѣ своихъ одъ, даже хвалебныхъ, онъ былъ искреннимъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ломоносовъ былъ безусловный патриотъ и ревниво оберегалъ достоинство Россіи: онъ не выносилъ, напр., когда иностранные профессора при русской Академіи Наукъ во время своихъ историческихъ занятій выскивали „пятна на одеждѣ російскаго тѣла“, т. е. подробно касались темныхъ сторонъ русской жизни; онъ страстно вѣрилъ, несмотря ни на что, въ высокое призваніе Россіи, а потому для него „данная власть была предметомъ почтенія, и къ ней направлялись всѣ его надежды и ожиданія для отечества“ *). Кажущаяся лезть Ломоносова привителямъ есть не что иное, какъ литературный приѣмъ для достиженія завѣтныхъ патриотическихъ цѣлей: онъ не могъ прямо указывать на недостатки властей, не могъ давать имъ совѣты иначе, какъ признавая за ними тѣ качества и намѣренія, которыя желалось видѣть въ нихъ. Онъ хотѣлъ, такъ сказать, вызвать въ нихъ достойныя качества и тѣмъ направить ихъ силу къ народному благу. Желаемое онъ представлялъ въ дѣйствительности, въ настоящемъ **). Такъ, прославляя въ одной одѣ императрицу Елизавету II., Ломоносовъ восклицаетъ:

*) Пыпинъ. **) Стоюпинъ.

Благословенна вѣчно буди,

Вѣщаетъ Вѣгхій деньми къ ней.

Тобой поставлю судъ правдивый,

Тобой сотру сердца кичливы,

Тобой я буду злость казнить,

Тобой заслугамъ мзду дарить!

Такой же возвышенный идеалъ правителя онъ предна-
чертываетъ для наслѣдника престола Петра Θεодоровича, когда
говорить о немъ:

Премудрость сядетъ въ судъ съ тобою,

Изгонитъ лести и кровь съ хулою,

И мужество твои чресла съядетъ,

Скрѣпитъ для общей нашей чести,

Защититъ насъ въ противныхъ мести,

Дабы исторгнуть корень зла.

Если же въ этихъ одахъ отмѣчаютъ ещѣ явный гипер-
болизмъ, то онъ сбѣясняется, помимо указаннаго выше сообра-
женія, не преднамѣренной напыщенностью, а тѣмъ, что
какъ умъ этого человѣка былъ занятъ величественнѣйшими
предметами, такъ и фантазія его нуждалась въ грандіозныхъ
образахъ.

Указанная сейчасъ особенность творчества Ломоносова
разъясняетъ намъ, почему особенно искреннимъ и воодушевлен-
ніемъ у него какъ разъ и проникнуты тѣ строфы, въ кото-
рыхъ ему приходится затрогивать темы величайшей важности:
о Богѣ, о величіи мірозданія, о необъятности творческихъ
силъ, проявленныхъ въ немъ; о безпредѣльномъ поприщѣ для
наукъ въ этомъ мірѣ и о даруемыхъ ими неисчислимы
благахъ; о великой будущности Россіи и о Петрѣ В., какъ
главномъ виновникѣ и первомъ провозвѣстникѣ этого славнаго
будущаго; наконецъ, объ Императрицѣ Елизаветѣ П., какъ
продолжательницѣ дѣла Петрова.

(Окончаніе будетъ).

Утверждение на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь,

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Дневникъ миссіонера.

(Изъ донесенія Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, свящ. Владиміра Садовскаго
Его Преосвященству за ноябрь прошлаго года).

(Окончаніе).

3). 24 ноября я выѣхалъ изъ села Порѣцкаго въ с. Собакино. Здѣсь съ 1910 г. существуетъ община „духовныхъ христіанъ“ или молобанъ, подъ каковымъ названіемъ скрылись хлысты, издавна существовавшіе въ с. Собакинѣ. Нужно замѣтить, что хлыстовщина въ с. Собакинѣ постепенно увеличивается. Въ текущемъ году вновь отписалось отъ православія 8 семействъ, такъ что въ настоящее время общее количество сектантовъ достигло до 150 душъ обоого пола. Сектанты ведутъ здѣсь себя съ вызывающей дерзостью и, по видимому, ни мало не стѣсняются въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія. Одинъ изъ православныхъ прихожанъ, послѣ бесѣды, заявилъ мнѣ, что хлысты грозили ему привлеченіемъ къ судебной отвѣтственности за то, что онъ открыто позволилъ себѣ назвать хлыстовское ученіе лживымъ. Между тѣмъ, сами хлысты открыто порицаютъ и хулятъ православную вѣру и Церковь, не опасаясь для себя никакихъ послѣдствій. „Наставникъ“ общины, Ѳеодоръ Карповъ Максимовъ, въ заявленіи, поданномъ свящ. о Побѣдоносцеву, о согласіи на бесѣду сомной, прямо говоритъ, что „желаетъ бесѣдовать не иначе, какъ за охраной полиціи“, „на уровнѣ права“, а если полиціи не будетъ, то и бесѣдовать не желаетъ“. По приглашенію сектантовъ, мѣстный урядникъ дѣйствительно присутствовалъ на моей бесѣдѣ съ сектантами, происходившей въ зданіи земской школы 25 ноября.

Наканунѣ, 24 ноября, „наставникъ“ Ѳ. Максимовъ приходилъ бесѣдовать со мной въ домъ мѣстнаго священника. Бесѣдовали мы, главнымъ образомъ, о томъ, какъ нужно читать и толковать слово Божіе. Максимовъ отстаивалъ, конечно, свой хлыстовскій взглядъ на слово Божіе, которое де нужно толковать иносказательно. Многими примѣрами изъ свящ. писанія я показалъ Максиму, что не всегда можно иносказательно понимать свящ. писаніе.

25 ноября, съ 11^{1/2} часовъ дня, я открылъ въ с. Собакинѣ публичную бесѣду съ сектантами въ школѣ. Явились почти всѣ главари хлыстовщины съ наставникомъ Максимовымъ во главѣ. Не явился только мѣстный „лжехристосъ“ — кр-нь Герасимъ Ивановъ Воробьевъ. Православныхъ слушателей собралось такъ много, что всѣмъ не достало въ школѣ мѣста и многіе остались въ сѣняхъ и на улицѣ.

Въ началѣ бесѣды я раскрылъ слушателямъ положительное ученіе Свящ. Писанія о Церкви, ея устройствѣ, составѣ и богодарованныхъ ей средствахъ спасенія. „Наставникъ“ Максимовъ не сдѣлалъ противъ этого никакихъ возраженій; онъ заявилъ даже, что вполне признаетъ правильность изложеннаго мною ученія о Церкви, но не считаетъ для себя возможнымъ пребывать въ общеніи съ такими явными грѣшниками, какъ православные, которые открыто пьянствуютъ, ругаются, дерутся и т. д. На это я отвѣтилъ Максиму, что, поступая такъ, онъ, Максимовъ, подражаетъ съ буквальною точностію Евангельскому фарисею, котораго Господь осудилъ за гордость и превозношеніе предъ другими, несмотря на то, что этотъ фарисей по внѣшнему поведенію былъ человѣкъ довольно благочестивый.

Максиму стало, очевидно, стыдно своего заявленія. Онъ сталъ замѣтно волноваться. Когда же я подвелъ ученіе „духовныхъ христіанъ“ объ отрицаніи воднаго крещенія и св. причащенія подъ Апостольскую анаѳему (Гал. 1. 8), какъ противное Христореданному ученію, то Максимовъ не вы-

держалъ моихъ обличеній и ушелъ съ бесѣды. Другіе хлысты подняли шумъ, кричали мнѣ, что я пріѣхалъ для того, чтобы забросать ихъ „грязью“ и проч.; но тѣмъ не менѣе, за своимъ „наставникомъ“ не послѣдовали и даже, поуспокоившись немного, осудили его поступокъ. Я сказалъ имъ, что слово Божіе, которое я здѣсь проповѣдую и которое изобличаетъ ихъ лжеученіе, не „грязь“, а свѣтъ и истина. Называть св. писаніе „грязью“ могутъ только люди съ помраченнымъ умомъ и потерянной совѣстью. Послѣ этого хлысты попробовали защищаться „молоканскимъ катихизисомъ“ Лезина, который они принесли на бесѣду; но я отыскалъ въ немъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ излагается ученіе, явно противорѣчащее слову Божію, и изобличилъ эту ложь. Послѣ этого хлысты совершенно прекратили свои возраженія и молча дослушали конецъ моей бесѣды, посвященный увѣщанію ихъ къ раскаянію и возвращенію въ лоно оставленной ими прав. Церкви. Мягкій тонъ увѣщанія умиротворяюще подѣйствовалъ на сектантовъ, такъ что они разстались со мною мирно, а нѣкоторые изъ нихъ даже заявили, что подумаютъ надъ тѣмъ, что я говорилъ имъ изъ слова Божія.

Бесѣда моя особенно понравилась православнымъ, которые просили меня навѣщать Собакино почаще. Разговаривая послѣ бесѣды съ нѣкоторыми изъ православныхъ, я узналъ, что Собакинскіе хлысты недавно раздѣлились на двѣ половины, теперь уже не сообщающіяся между собою. Какъ и изъ—за чего произошло это раздѣленіе, — узнать мнѣ не удалось. 4). 25 ноября я отправился изъ Собакина въ с. Старую Ерыклу, гдѣ 26 и 27 произвелъ три бесѣды съ мѣстными старообрядцами при огромномъ стеченіи народа. Старая Ерыкла — центръ *раскола Спасова согласія* или *Нѣтовщины*. Здѣсь очень много начетчиковъ—старообрядцевъ, фанатически преданныхъ расколу и не пренебрегающихъ никакими средствами для его распространенія. Раскольническаѣ пропаганда

ведется здѣсь широко и совершенно открыто. Православное населеніе, составляющее не болѣе половины всего села, не отличается особенной преданностью Церкви, вслѣдствіе чего отпаденія отъ православія здѣсь не рѣдкость. Мѣстный настоятель прихода, о. протоіерей Іаковъ Кіятскій, издавна ведетъ борьбу съ расколомъ. О. Кіятскій служитъ здѣсь, на одномъ мѣстѣ 44-й годъ и до тонкости изучилъ приемы и характеръ мѣстныхъ заправиль раскола. Каждый воскресный и праздничный день здѣсь ведутся бесѣды и чтенія для народа. Приглашаются на эти чтенія и мѣстные старообрядцы, но, болѣею частію, послѣдніе уклоняются отъ публичныхъ бесѣдъ. О. Кіятскій практикуетъ особый способъ полемики съ расколомъ. Слѣдя за внутренней жизнью раскола и чутко прислушиваясь къ тому, что говорятъ раскольники православнымъ, соблазняя послѣднихъ въ расколъ, о. Кіятскій дѣлаетъ мѣстнымъ главарямъ раскола письменные запросы по тѣмъ или инымъ вопросамъ, съ требованіемъ немедленныхъ отвѣтовъ. О содержаніи своихъ запросовъ онъ дасть знать и православнымъ, изъ которыхъ многіе заходятъ къ раскольникамъ и требуютъ отъ нихъ отвѣта на батюшкины вопросы. Въ текущемъ году такихъ запросовъ было послано раскольникамъ отъ о. Кіятскаго до 20. На большинство этихъ запросовъ старообрядцы не отвѣтили. Такой способъ полемики страшно не нравится раскольникамъ, но отдѣлаться отъ о. Кіятскаго молчаніемъ они не могутъ. Запросы его мѣшаютъ имъ пропагандировать свое лжеученіе между православными, за что главари Ерыклинскихъ раскольниковъ искренно ненавидятъ старца—пастыря и устраиваютъ ему разныя непріятности и даже притѣсненія. Напр., по настоянію раскольниковъ, о. Кіятскій лишень былъ приходскаго жалованія, установленнаго вмѣсто хлѣбнаго сбора; не особенно давно ему отказали въ уплатѣ законоучительскаго жалованія за преподаваніе въ мѣстной земской школѣ и т. д. Но бодрый старецъ, которому теперь уже 67 лѣтъ, кротко переноситъ эти

„напасти“ и не оставляет своего пастырского долга. Дай, Господи, побольше намъ такихъ пастырей!

Я долженъ былъ захватить еще въ одно селеніе Сенгилъскаго уѣзда—Кузоватово, гдѣ есть, по слухамъ, тайная секта хлыстовъ. Но, встрѣтившись въ Симбирскѣ съ однимъ изъ священниковъ с. Кузоватова, о. Ясенскимъ, который объяснилъ мнѣ, что въ с. Кузоватовѣ сектанты почти ничѣмъ не выдають себя и не проявляютъ никакихъ признаковъ пропаганды, —я рѣшилъ пока не тревожить Кузоватовскихъ хлыстовъ открытымъ обличеніемъ ихъ лжеученія, почему и отложилъ поѣздку туда до того времени, когда обстоятельства потребуютъ тамъ открытой помощи и содѣйствія со стороны специальной миссіи *).

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

19 февраля 1861 г.—19 февраля 1911 г.

(Продолженіе).

Благородный починъ литовскаго дворянства и содержаніе Всемилоствѣйшаго рескрипта Государя Назимову, видимо, произвели среди дворянъ русскихъ губерній именно тотъ эффектъ, какого ожидали инициаторы указанной правительственной мѣры (опубликованіи копій съ рескрипта Назимову). Уже 5 декабря 1857 года изданъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя петербургскаго генераль-губернатора, въ отвѣтъ на адресъ петербургскаго дворянства, въ которомъ дворяне ходатайствуютъ предъ Государемъ о разрѣшеніи образовать губернской комитетъ для обсужденія крестьянскаго вопроса; затѣмъ, 17

*) На подлинномъ донесеніи о. Садовскаго, присланномъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ въ редакцію для напечатанія, наложена слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Симбирскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ на разсмотрѣніе. Рапортъ сей напечатать въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

декабря, подобный же адресъ Государю поступаетъ отъ нижегородскаго дворянства, потомъ — отъ московскаго и т. д.

Такимъ образомъ къ августу 1858 года не было уже ни одной губерніи, дворянство которой не представляло бы своего адреса Государю и не получило бы соотвѣтствующаго разрѣшенія (на образованіе дворянскаго комитета). При этомъ всѣмъ губернскимъ комитетамъ предписано было ускорить обсужденіе крестьянской реформы и не позднѣе шести мѣсяцевъ (со дня открытія засѣданій) составить и представить правительству свои планы и соображенія по осуществленію намѣченной (въ основныхъ чертахъ) правительствомъ реформы.

Дворянскіе губернскіе комитеты постепенно организуются и начинается, мало — по — малу, ихъ совѣщательная дѣятельность по крестьянскому вопросу. При этомъ умѣстно и отрадно установить фактъ, что и православное русское духовенство, доселѣ гласно и принципиально не высказывавшееся по крестьянскому вопросу, въ данный моментъ смѣло и убѣжденно, на основаніи слова Божія, говоритъ о святости и величіи того дѣла, къ обсужденію котораго призвано Высочайшею волею помѣстное дворянство, и горячо призываетъ дворянъ жертвовать, если потребуется, личными, правовыми и матеріальными, интересами во имя святого долга освобожденія своихъ *ближнихъ* — крестьянъ. Съ такими рѣчами чаще всего обращались къ дворянству мѣстные іерархи, архимандриты и протоіереи, участвовавшіе на торжественныхъ молебствіяхъ предъ открытіемъ засѣданій дворянскихъ комитетовъ. Вотъ, напр., съ какою сильною и смѣлою рѣчью обратился къ калужскому дворянству 6 декабря 1859 года (при открытіи губ. комитета) мѣстный преосвященный *Григорій*: „Улучшить бытъ крестьянъ есть дѣло богоугодное... Правда, здѣсь необходимо представляется мысль о нѣкоторомъ ущербѣ вашихъ собственныхъ выгодъ въ пользу крестьянъ. Но таково свойство всякаго богоугоднаго дѣла... Мы думаемъ, что принадлежащее намъ имущество есть наша неотъемлемая собственность и подлежить нашему безотчетному

употребленію. Такъ учить свѣтъ! Но что намъ говорить о семь истинна?... Мы странники и пришлецы на землѣ... Не мы создали землю; не мы дали ей и силы производительныя.. Не отъ насъ зависѣло родиться въ состояніи обладающихъ, а не обладаемыхъ... Гдѣ же послѣ сего основаніе, гдѣ право пререкать и предаваться негодованію, когда такъ — же Господь, по своему благопромысленію, требуетъ отъ насъ какой — либо части благъ, данныхъ намъ на пользу другихъ ближнихъ нашихъ? И какихъ ближнихъ? Такихъ, кои всѣми силами служили предкамъ нашимъ безразсчетно и кои трудами своими устроили благосостояніе наше, конечно, не безъ ущерба собственному.. Крестьяне, или, по выраженію писанія, рабы суть также люди, существа духовно-разумныя и посему не лишеныя свободы.. Рабство — это преданіе міра языческаго, міра темнаго и жестокосердаго "... и т. д. *).

Факты открытія калужскаго комитета 9 дек. 1859 г. и херсонскаго комитета 14 окт. 1859 г., несомнѣнно, говорятъ о томъ, что не во всѣхъ губерніяхъ дворянство торопилось открывать совѣщанія по крестьянскому вопросу; въ то же время и въ открытыхъ уже комитетахъ, по — видимому, совѣщанія дворянъ сильно затягивались или же принимали направление, не вполне согласное съ видами и намѣреніями Государя и правительства. Такая затяжка дворянскихъ совѣщаній, очевидно, нервировала Государя, вызвала въ немъ сомнѣніе и тревогу за успѣхъ начатаго дѣла; она же, можетъ быть, вызвала и поѣздку Государя по Россіи лѣтомъ 1858 года. По крайней мѣрѣ, при посѣщеніи разныхъ городовъ (въ это время), Государь ищетъ, прежде всего, случаевъ поговорить съ представителями мѣстнаго дворянства по поводу работъ въ

*) Церковный Вѣстникъ 1911 г., № 6, стр. 171 — 172. Тутъ же приведены отрывки изъ рѣчей — Антонія Кишиневскаго при открытіи бессарабскаго комитета и Херсонскаго кафедральнаго протоіерея — предъ открытіемъ мѣстнаго комитета; есть также указаніе на извѣстную проповѣдь ректора Каз. дух. академіи, архимандрита Іоанна (Смоленскаго), произнесенную имъ 19 февр. 1859 г. въ защиту освобожденія крестьянъ, и др.

дворянскихъ комитетахъ и въ своихъ рѣчахъ — то одобряетъ и поощряетъ ихъ дѣятельность, то высказываетъ свое огорченіе или недовольство ходомъ дѣлъ въ комитетахъ. Тверскому дворянству, напр., Государь говоритъ: „Я оставляю васъ въ полной увѣренности, что вы оправдаете мои ожиданія и мое къ вамъ довѣріе, — убѣжденъ, что вы мнѣ будете содѣйствовать, но не препятствовать“. Въ Н.-Новгородѣ Государь обращается къ дворянству уже съ оттѣнкомъ недовольства: „Я слышу, къ сожалѣнію, — говоритъ Государь, — что между вами возникли личности, а личности всякое дѣло портятъ; это жаль; устраните ихъ; Я надѣюсь на васъ; Я надѣюсь, что ихъ болѣе не будетъ, и тогда общее это дѣло пойдетъ“. . . Но особенно горькій упрекъ слышится въ словахъ Государя къ московскому дворянству: „Я, признаюсь, ожидалъ, что московское дворянство отзовется первое. Помните, что на московскую губернію смотреть вся Россія“ и т. д.

Личное обращеніе Государя къ дворянству разныхъ губерній не могло остаться безслѣднымъ; къ декабрю 1858 года большинство губернскихъ комитетовъ было уже открыто, а нѣкоторые комитеты даже закончили свою работу и представили свои проекты въ Петербургъ.

Дворянскіе проекты крестьянской реформы, какъ и слѣдовало ожидать, отличались большимъ разнообразіемъ: не высказываясь принципиально противъ идеи освобожденія крестьянъ, комитеты расходились въ своихъ взглядахъ главнымъ образомъ по вопросу о надѣленіи освобожденныхъ крестьянъ землею, при чемъ большинство, повидимому, стояло только за *личное* освобожденіе крестьянъ безъ надѣленія ихъ землею, нѣкоторые болѣе и менѣе примыкали къ *основнымъ* положеніямъ правительственной программы, а меньшинство наиболѣе либеральныхъ комитетовъ уже шло далѣе правительственной программы. Во главѣ этого меньшинства стоялъ, несомнѣнно, тверской губернский комитетъ, представителемъ котораго былъ А. М. Унковскій, человекъ энергичный, настойчивый и очень либе-

рально настроенный. Подъ его несомнѣннымъ вліяніемъ, тверской комитетъ не только признавалъ необходимость надѣленія освобожденныхъ крестьянъ землею, но и склонялся къ мысли о необходимости обращенія надѣльной земли въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа этой земли при содѣйствіи правительства. Чтобы оправдать такое отступленіе отъ правительственной программы, тверской комитетъ отправлялъ даже особую депутацію, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ, въ Петербургъ, и эта депутація, въ концѣ концовъ, добилась того, что правительство разрѣшило тверскому комитету обсудить и разработать самый проектъ *выкупа* крестьянской надѣльной земли. Послѣ того и нѣкоторые другіе комитеты (напр., нижегородскій) стали высказываться за освобожденіе крестьянъ съ землею на условіяхъ выкупа ими этой земли при содѣйствіи правительства.

Весьма возможно, что эти либеральные проекты нѣкоторыхъ дворянскихъ комитетовъ имѣли извѣстную долю вліянія и на дальнѣйшее направленіе крестьянской реформы въ правительственныхъ комитетахъ и комиссіяхъ, къ дѣятельности которыхъ теперь и переходимъ.

Въ виду того, что крестьянская реформа, съ открытіемъ губернскихъ комитетовъ, утратила свой *секретный* характеръ, должна была измѣниться или совершенно прекратиться и дѣятельность правительственнаго „*Секретнаго комитета*“. Дѣйствительно, 8 января 1858 года секретный комитетъ упраздняется, или, вѣрнѣе, переименовывается въ „Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу“ (съ прежнимъ личнымъ составомъ). Въ то же время при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждается *земскій отдѣлъ*, куда должны были (предварительно) поступать всѣ проекты губернскихъ комитетовъ, а при главномъ комитетѣ образуется *особая комиссія* — для предварительнаго разсмотрѣнія поступившихъ (изъ земскаго отдѣла) проектовъ. Наконецъ, 17 февраля 1859 года, взамѣнъ *особой комиссіи*, при Главномъ комитетѣ учреждаются „Редакціонныя

комиссиі“, которая фактически и вынесла на своихъ плечахъ всю тяжесть работы по составленію окончательнаго проекта крестьянской реформы.

Сравнительно быстрая и плодотворная дѣятельность этихъ послѣднихъ комиссій въ значительной степени объяснялась и личнымъ составомъ этихъ комиссій, и *особымъ* довѣріемъ Государя къ предсѣдателю ихъ, генераль-адъютанту Я. И. Ростовцеву. Самый выборъ и назначеніе Я. И. Ростовцева предсѣдателемъ Редакціонныхъ комиссій былъ сдѣланъ Государемъ весьма обдуманно и предусмотрительно.

Еще въ качествѣ члена „Секретнаго комитета“, какъ мы видѣли, — Ростовцевъ стоялъ въ лагерѣ сторонниковъ крестьянской реформы и смѣло выступалъ въ защиту этой реформы противъ многочисленныхъ и сильныхъ ея противниковъ;*) кромѣ того, онъ извѣстенъ былъ Государю, какъ человекъ въ высшей степени трудолюбивый, прямой и рыцарски честный.

Довѣріе Государя къ избранному имъ предсѣдателю на первыхъ же порахъ выразилось въ томъ, что Государь предоставилъ ему самому право избирать своихъ сотрудниковъ — членовъ комиссій; благодаря этому и личный составъ комиссій оказался болѣе или менѣе солидаренъ во взглядахъ съ своимъ предсѣдателемъ, несмотря на то, что членами комиссій избирались люди различнаго служебнаго и общественнаго положенія.

Въ составъ ред. комиссій, какъ извѣстно, входили преимущественно представители министерствъ и главныхъ управленій, но рядомъ съ ними участвовали въ работахъ комиссій и такъ называемые *эксперты*, которые избирались предсѣдателемъ частью изъ состава депутатовъ губернскихъ дворян-

*) Въ то время, впрочемъ, взгляды Ростовцева на крестьянскую реформу были еще довольно расплывчаты и туманны, хотя несомнѣнно — гуманны, но уже къ концу 1858 года, послѣ того, какъ онъ специально занялся изученіемъ крестьянскаго вопроса (въ его историческомъ и современномъ состояніи) въ Россіи и 3. Европѣ, ради чего онъ ѣздилъ даже за границу, у Ростовцева созрѣлъ опредѣленный и вполне либеральный взглядъ на характеръ и практическое осуществленіе крестьянской реформы. Въ этому же взгляду склонился въ послѣднее время и Государь, а потому Ростовцевъ смѣло и увѣренно проводилъ свои взгляды въ ред. комиссіяхъ.

скихъ комитетовъ, частью—изъ дворянъ, не бывшихъ членами губернскихъ комитетовъ, но извѣстныхъ (предсѣдателю) своимъ сочувствіемъ и освѣдомленностью въ крестьянскомъ вопросѣ. Изъ представителей бюрократическаго міра въ ред. комиссіяхъ наиболѣе дѣятельнымъ и убѣжденнымъ сторонникомъ широкой крестьянской реформы былъ товарищъ министра внутр. дѣлъ *Н. А. Милютинъ*, человекъ талантливый, просвѣщенный и всей душой преданный дѣлу; къ нему примыкали по убѣжденіямъ и двое другихъ представителей того же министерства — *Я. А. Соловьевъ*, непремѣнный членъ земскаго отдѣла, и *А. К. Гирсъ*. Къ этой же группѣ примыкали статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта *С. М. Жуковскій*, оберъ-прокуроръ Сената *М. Н. Любощинскій* и *Н. П. Семеновъ*, отъ министерства государственныхъ имуществъ — *В. Н. Булыгинъ* и *Н. Н. Павловъ*, отъ собственной Его Величества канцеляріи — *П. В. Камачевъ* и *А. Н. Поповъ*, отъ министерства финансовъ — *А. П. Заблоцкій-Десятовскій*, отъ удѣльнаго вѣдомства *И. П. Аранетовъ* и другіе. Изъ экспертовъ отъ губ. комитетовъ наиболѣе дѣятельными, свѣдующими и сочувствовавшими реформѣ членами ред. комиссій были: отъ Тульского — кн. *В. А. Черкасскій*, Самарскаго — *Ю. Ѳ. Самаринъ*, отъ Симбирскаго — *А. Н. Татаринцовъ*; къ нимъ примыкали по убѣжденіямъ и еще три эксперта — *В. В. Тарновскій*, *Г. П. Галаганъ* и *Н. И. Жельзновъ*.

Членами экспертами не отъ дворянскихъ комитетовъ были: *П. А. Булаковъ*, *П. П. Семеновъ*, кн. *С. П. Голицынъ* и *Н. П. Шишковъ*; а изъ нихъ наиболѣе дѣятельнымъ и близкимъ къ Ростовцеву, въ качествѣ его дѣлопроизводителя, членомъ былъ *П. П. Семеновъ*. *).

4 марта происходило первое, организаціонное засѣданіе ред. комиссій подъ предсѣдательствомъ Ростовцева, а 6 марта

*) *П. П. Семеновъ-Тяньшанскій*—единственный изъ дѣятелей по крестьянской реформѣ, дожившій до юбилея этой реформы; состоитъ нынѣ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ Вѣстникѣ Европы за текушій годъ печатаются его интересные ешеуары, относящіеся къ эпохѣ крестьянской реформы.

состоялся Высочайшій приёмъ членовъ комиссій во дворцѣ, при чемъ Государь обратился къ нимъ съ рѣчью, заканчивавшеюся словами: „Я увѣренъ, вы всѣ любите Россію, какъ Я ее люблю... Я надѣюсь, что съ вами мы поведемъ это дѣло къ благополучному окончанію“...

Ободренные такимъ довѣріемъ Государя, члены комиссій, подъ руководствомъ своего неутомимаго предсѣдателя, горячо и энергично принялись за работу, засѣдая не только днемъ, но нерѣдко и ночью. Кромѣ проектовъ губернскихъ комитетовъ, ред. комиссій въ основу своей дѣятельности должны были положить *Новыя начала* правительственной программы, предложенныя самимъ Государемъ и вошедшія въ журналъ Главнаго комитета отъ 4 декабря 1858 года. По этой *новой программѣ* „освобождаемые крестьяне не только должны надѣлаться землей, но и могутъ приобрѣтать надѣльную землю въ собственность посредствомъ выкупа этой земли съ помощью правительственной казны.“*

Руководствуясь этой программой ред. комиссіи (въ рѣше-подкомиссіи) должны были разработать частныя „положенія“ крестьянской реформы, т. е., вопросы о правахъ и обязанностяхъ освобождаемыхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; о внутреннемъ устройствѣ крестьянскихъ обществъ и объ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ и мѣстнымъ властямъ; о поземельныхъ отношеніяхъ крестьянъ изъ помѣщичьихъ, т. е. вопросы объ усадьбахъ, надѣлѣ, временныхъ повинностяхъ, выкупѣ надѣловъ и т. д.. Каждая комиссія обсуждала спеціальную группу вопросовъ — юридического, хозяйственнаго или финансоваго характера; и затѣмъ всѣ рѣшенія отдѣльныхъ комиссій докладывались, обсуждались и окончательно утверждались въ общемъ присутствіи комиссій.

Въ первое время работы комиссій шли довольно мирно и успѣшно; но когда, по волѣ Государя, въ составъ ред.

*) Эту программу, какъ мы видѣли уже, предлагалъ тверской губ. комитетъ къ этой же программѣ склонялся въ послѣднее время и Я. И. Ростовцевъ.

комиссій вопли (съ правомъ совѣщательнаго голоса) делегаты отъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, — въ комиссіяхъ стали возникать споры, нерѣдко кончавшіеся рѣзкими столкновениями, дворянскихъ депутатовъ съ предсѣдателемъ и членами комиссій, особенно—по вопросамъ о надѣлахъ и выкупѣ надѣльныхъ участковъ, т. е. именно—по тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ новая правительственная программа существенно расходилась съ той программой, которая дана была правительствомъ въ руководство губернскимъ комитетамъ.

Эта борьба партій, сопровождавшаяся нападками и инсинуаціями по адресу комиссій и ихъ предсѣдателя, нѣсколько затромозила дѣятельность комиссій и повлекла за собой болѣзнь (желчная лихорадка) Ростовцева, вскорѣ закончившуюся смертью этого вѣрнаго и до конца жизни преданнаго „святому дѣлу“ слуги Государя. *).

Искренно и горячо оплакивалъ Государь смерть своего любимаго и вѣрнаго сотрудника; не менѣе тяжело поразила кончина Ростовцева и осиротѣвшія ред. комиссіи, которыя стали даже опасаться за судьбу налаженнаго покойнымъ предсѣдателемъ дѣла реформы, особенно—когда замѣстителемъ его назначенъ былъ (11 февр. 1860 г.) гр. *В. Н. Панинъ*, сухой бюрократъ, съ крѣпостническими взглядами. Но Государь вскорѣ успокоилъ защитниковъ крестьянской реформы, приказавъ Панину вести работы комиссій по установленному (Ростовцевымъ) курсу; мало того,—Государь требовалъ, чтобы дѣло реформы въ комиссіяхъ „незатягивалось“ и „не откладывалось въ долгій ящикъ“. *). Преклоняясь предъ волею Государя, комиссіи ускорили свою работу, и къ 10 октября 1860 года былъ уже готовъ проектъ „Положеній“ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

*) *А. И. Ростовцевъ* заболѣлъ 14 окт. 1859 г., а умеръ 6 февраля 1860 г., не прерывая до самой смерти занятій по дѣламъ комиссій.

*) Изъ рѣчи Государя къ депутатамъ (второго призыва) отъ дворянскихъ комитетовъ въ февралѣ 1860 года.

Въ тотъ же день выработанный комиссіями проектъ „Положеній“ о крестьянахъ внесенъ былъ въ Главный комитетъ, и ред. комиссіи были закрыты.

П. Неболюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

„Жизнь Божьяго міра“.

Содержаніе книжки означается заглавіемъ ея, какъ равно указывается и ея назначеніе для учителей начальной школы.

Вся книжка содержитъ въ себѣ 55 небольшихъ главокъ, изъ которыхъ каждая говоритъ о жизни—разумной, трудовой, полезной и для каждаго человѣка отдѣльно, и для всѣхъ его окружающихъ. Книжекъ, подобныхъ „Жизни Божьяго міра,“ за послѣдніе 15—20 лѣтъ появилось у насъ весьма не мало. Составляли эти книжки профессора и учителя. Въ заглавіи каждой подобной брошюры указывалась цѣль ея составленія. Сообразно намѣчаемой составителями цѣли, каждый ребенокъ, начиная чуть не съ пеленокъ, имѣлъ возможность обладать всезнаніемъ. И дѣйствительно, воспитанныя на подобныхъ руководствахъ дѣти могутъ приобрести навыкъ касаться до всего слегка и ничему не удивляться.

Такое ознакомленіе съ окружающей обстановкой вело и ведетъ къ знанію всего и къ полному неумѣнію сдѣлать хотя что—либо. Изъ такихъ воспитанниковъ выходятъ зрители, зѣваки, но не дѣятели. Приучить къ полезной работѣ не могутъ руководства въ видѣ разказовъ о томъ, что говоритъ комната, что говорятъ камни, деревья и другіе молчаливые зрители гуляющаго народа и говорящаго о пользѣ труда, о значеніи каждой вещи въ небесахъ и подъ небесами. Въ жизни нужно не теоретическое знаніе, а практическое примѣненіе этого знанія къ жизни, какъ въ тѣлесныхъ, такъ и въ духовныхъ потребностяхъ. Лучшая часть городского населенія съѣдена односторонностью умственного развитія и интересовъ интеллекта. Воля дрябла, чувства тупы, дѣловитости мало, но нытье, нытье и слащавыя рѣчи о культурѣ, о гуманности, о справедливости, равенствѣ, братствѣ и о другихъ хорошихъ вещахъ безъ конца.

Такое настроеніе въ городахъ создается съ дѣтскихъ лѣтъ. Ребенокъ отъ бездѣлья тоскуетъ, хандритъ, блажитъ, накопляющаяся сила ищетъ какого либо выхода, воспитатели ста-

даются „развлечь“ т. е. отвлечь отъ всякаго дѣла и замѣнить дѣло забавой. Они ведутъ ребенка въ садъ, въ теплицу въ театръ и постоянной болтовней отвлекаютъ вниманіе ребенка отъ какаго либо предмета. Онъ ни на чемъ не успѣваетъ сосредоточиться, ничего не успѣетъ усвоить и привыкаетъ къ верхоглядству, къ неспособности для всякаго полезнаго дѣла.

Такого рода книгъ ищетъ городская интеллигенція, такой видъ отвлекающей литературы ей и предлагается разными литераторами. Но не то нужно деревнѣ. Тамъ никто никакихъ окладовъ не получаетъ и потому никто не можетъ допустить, чтобы дѣти были паразитными существами. Въ деревнѣ всякій долженъ трудиться и потому все знаніе должно быть примѣнимо къ жизни и полезно. Такова должна быть деревенская школа, таковы должны быть и книги.

Чтеніе для забавы, для развлечения, для полученія возможности убить время—пока еще въ сельскомъ быту не пробили себѣ дороги. Поэтому всѣ книги, просто знакомящія дѣтей съ окружающимъ міромъ, въ деревнѣ непригодны. Крестьянинъ временемъ дорожить и согласенъ лучше употребить его на отдыхъ, на сонъ, какъ на средство сбереженія одежды, пищи, какъ на подкрѣпленіе силъ, черезмѣрно затрачиваемыхъ въ страдное время, но не на пустое развлечение.

По взгляду жителя деревни, книга должна приносить ощутимую пользу. Въ ней должна быть только одна правда и притомъ приносящая осязаемое благо, она должна научить незнающаго жизни или духовной или хозяйственной. Такую книгу написать и поставилъ своей задачей С. А. К., какъ это видно изъ всего изложенія приведенной въ заглавіи книги. Въ ней собрано все отовсюду относительно нашей тѣлесной и духовной жизни, все подходящее къ условіямъ обыденной крестьянской среды. Въ ней говорится: о пользѣ ученія, о трудолюбии, о настойчивости, о вѣрѣ въ Бога, о пріобрѣтеніяхъ науки, о жизни пчель, о воздѣлываніи полей, о жизни растений, о содружествѣ въ животномъ и растительномъ мірѣ и о многомъ другомъ.

Всѣ бесѣды приспособлены къ пониманію подростковъ, ведутся наглядно и отличаются практичностью своихъ положеній и выводовъ. Не простое знакомство съ окружающимъ міромъ, а пріобрѣтеніе полезныхъ знаній въ области сельскаго хозяйства, въ области вѣры, нравственности и другихъ отраслей человеческой жизни даютъ эти бесѣды. Отличительной чертой книжки

служить основная ея мысль, что не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, и что счастье заключается не въ одной сытости, а въ полномъ гармоническомъ удовлетвореніи высшихъ способностей человѣка. Всѣ назиданія вытекаютъ изъ бесѣдъ самими собою и чужды скучнаго морализма и надоедливаго назиданія, Причиной такого тона является искренность бесѣдъ, продуманность ихъ и предварительное переживаніе авторомъ того, что онъ говоритъ. Для автора очевидно, что дѣло слѣдуетъ за словомъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе, и дѣло непременно полезное. Для каждаго учителя и законоучителя «Жизнь Божьяго» міра можетъ принести несомнѣнную пользу при занятіяхъ въ школѣ. Для послѣдняго необходимо и знаніе той среды, въ которой Господь поставилъ его на работу и умѣніе хотя нѣсколько помочь темнотѣ народной. Настоящая книжка поможетъ ему разобратъся во многомъ и самое преподаваніе Закона Божія оживить примѣрами изъ той области, изъ которой бралъ сравненія и подобія Самъ Спаситель. Духовенство вообще далеко отъ пониманія жизни и ея условий, а потому оно говоритъ со своими пасомыми языкомъ схоластики, мертваго классифицированія каждой истины на разныя группы и отдѣлы. Пасомые не понимаютъ своихъ пастырей, и получается полное разноязычіе между паствой и пастырями, ведущее къ напрасной потерѣ трудовъ пастырства.

Конечно одна книжка не создастъ умѣнья говорить тѣмъ языкомъ съ пасомыми, какой для нихъ понятенъ и отъ видимаго ведетъ къ невидимому, но „Жизнь Божьяго міра“ можетъ содѣйствовать этому въ значительной степени.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Прежде и теперь.

30 января—день, знаменательный для насъ симбиряковъ! Будучи еще питомцами семинаріи, мы находились подъ покровительствомъ великихъ вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, память кото-

рыхъ празднуется 30 января и въ честь коихъ посвященъ нашъ семинарскій храмъ.

Вступивъ на пастырское служеніе, мы въ своей просвѣтительной дѣятельности опять находимся подъ водительствомъ этихъ же вселенскихъ учителей: памяти ихъ организовано въ Симбирской епархіи „Братство трехъ святителей“.

О просвѣтительныхъ задачахъ этого братства и его значеніи говорить излишне.

Мнѣ желательно только высказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ этому братству духовенства, разумѣя районъ Ардатовскаго уѣзда.

Лѣтъ 15 тому назадъ, какъ только первый разъ открыты были уѣздныя отдѣленія братства, съ какимъ интересомъ посѣщались эти собранія братства духовенствомъ уѣзда. Изъ дальнихъ угловъ его пріѣзжали священники на эти торжественныя собранія. Дѣйствительно, обстановка собраній братства въ то время была торжественная. Молебное пѣніе при началѣ собранія пѣлось прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ, коими исполнялись и концертныя пѣснопѣнія. На каждомъ братскомъ собраніи говорены были рѣчи бывшимъ въ то время уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, Ардатовскаго уѣзда, о. І. М. Анастасьевымъ, въ нихъ умѣло, яркими красками, рисовалась жизнь нашихъ церковныхъ школъ. Все это придавало глубокой интересъ братскимъ собраніямъ, почему они и посѣщались не только духовенствомъ, но многими и свѣтскими лицами.

Что же мы видимъ въ настоящее время? Полнѣйшее безлюдье: президіумъ братства, да человекъ пять посѣтителей. вмѣсто хора пѣвчихъ, пѣніе исполняется solo псаломщикомъ. вмѣсто живой рѣчи,—сухой отчетъ о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ. Затѣмъ перечень цифръ годового бюджета братства. При такой печальной обстановкѣ и проходятъ въ послѣдніе годы наши собранія «просвѣтительнаго» братства. Съ чувствомъ тяжелымъ доводится покидать зало сихъ собраній, отъ коихъ вѣтъ похороннымъ обрядомъ.

Невольно вспоминаются подобныя собранія изъ міра Темида, гдѣ иногда бываютъ судебныя дѣла безъ участія присяжныхъ и безъ обязательной явки просителей. При пустомъ залѣ читается судебное дѣло, объявляется рѣшеніе его, и президіумъ суда удаляется. Въ судебномъ мірѣ подобныя собранія имѣютъ законныя основанія, а въ нашемъ „духовномъ“ мірѣ подобный

индифферентизмъ къ собраніямъ братства со стороны духовенства, да позволено будетъ сказать, непростителенъ. Неужели наши пасомые настолько просвѣщены свѣтомъ Христова ученія, что братство излишне?

Если обратиться къ пастырской совѣсти, то должно сознаться, что добрая половина нашихъ пасомыхъ еще „младенцы въ вѣрѣ“, не умѣющіе отличить правой руки отъ лѣвой, которые не знаютъ даже начальныхъ молитвъ. Слова Господа нашего Іисуса Христа, сказанныя XIX вѣкомъ тому назадъ: „жатвы много, а дѣлателей мало“ (Мѣ. 9, 38) со всею силою приложимы и къ нашему времени. Какъ же намъ не дорожить братствомъ?

Въ настоящее время, когда церковь нашу православную раздираютъ всевозможные ереси и расколы, намъ, пастырямъ, и нужно-бы сплотиться для борьбы со врагами и не забывать слова Спасителя: „шедше, научите вся языки“ (Мѣ. 28, 19).

Священникъ *Николай Трояновъ.*

Протоіерей Петръ Никаноровичъ Родниковъ.

Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитте Боги, да упокоитъ мя съ праведными Господь.

3-го февраля въ 9 час. вечера 12 тягучихъ, заунывныхъ ударовъ церковнаго колокола возвѣстили о томъ, что еще одинъ пастырь покинулъ свою паству, оставилъ алтарь земнаго храма и отправился къ престолу Небеснаго Первосвященника. Послѣ тяжкой болѣзни скончался протоіерей села Троицкаго Куроѣдова Карсунскаго уѣзда Петръ Никаноровичъ Родниковъ. Много поработалъ покойный на своемъ вѣку. По окончаніи семинаріи четыре года состоялъ народнымъ учителемъ, затѣмъ, въ теченіе тридцати пяти лѣтъ проходилъ служеніе священника, состоя въ тоже время въ теченіе 32-хъ лѣтъ законоучителемъ начальныхъ школъ и окружнымъ благочиннымъ въ теченіе 22-хъ лѣтъ.

Смерть подкралась къ покойному въ то время, когда онъ, радуясь тому, что Господь привелъ дожить до 35—лѣтняго срока служенія, еще съ бодрымъ духомъ хотѣлъ продолжать свою работу на нивѣ Христовой. Радовались съ нимъ и близкіе его, радовалось окружное духовенство, почтившее своего благочиннаго поднесеніемъ ему наперснаго креста, радовались пасомые покойника, поднесшіе ему цѣнный образъ Св. Живоначальной Троицы. Но Господь судилъ иначе.

6-го февраля, въ понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго Цоста, Троицко-Куроѣдовская церковь, въ которой покойный служилъ 31 годъ, проводила своего настоятеля въ далекій путь. При огромномъ стеченіи народа окрестное духовенство, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ В. Д. Вознесенскимъ и братомъ покойнаго — протоіереемъ Павломъ Никаноровичемъ Родниковымъ, отпѣло своего собрата. По благословенію Преосвященнѣйшаго Веніаминъ, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, въ этотъ день была совершена въ мѣстномъ храмѣ при гробѣ покойнаго литургія св. Іоанна Златоуста.

Умирая, покойный просилъ своихъ дѣтей не говорить (и значить — не писать) о немъ хвалебныхъ рѣчей. Не восхвалений, а молитвъ просилъ онъ у своихъ близкихъ. Молитвъ просить онъ и у всѣхъ собратьевъ своихъ и сослужителей по родной епархіи, въ средѣ которыхъ онъ служилъ Господу весь свой вѣкъ. — *Братіе мои возлюбленніи, не забываютъ мя, егда поете Господа.*

Сынъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

■ Получено сообщеніе о появленіи Императорскаго манифеста о добровольномъ отреченіи Дайцинской династіи и объ установленіи въ Китаѣ республиканскаго образа правленія. (Россія № 1907).

■ Въ С.-Петербургѣ имѣлъ пребываніе Король Черногоріи.

■ Изъ Россіи отбыли англійскіе гости...

■ Въ Москву прибыли члены Парижскаго муниципальнаго совѣта и были встрѣчены представителями города.

■ Бывшій Саратовскій епископъ Гермогенъ пребываетъ на покоѣ въ Жировицкомъ монастырѣ: встаетъ въ семь часовъ утра и все время проводитъ въ службѣ въ церкви. Новыи епископъ Саратовскій Алексій прибылъ къ мѣсту своего служенія въ г. Саратовъ.

■ 7 января въ Сергіевомъ посадѣ Москов. губ. скончался заслуж. профес. Москов. дух. академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви и академикъ Императорской Академіи наукъ Евгеній Евсигнѣвичъ Голубинскій. Въ лицѣ почившаго въ могилу сошелъ крупный, талантливый и весьма продуктивный законоположникъ у насъ науки исторіи русской церкви. Блестящій знатокъ источниковъ русской церковно-исторической науки, Е. Е. Голубинскій, на основѣ тщательнаго критическаго анализа и при свѣтѣ строго провѣренныхъ научныхъ данныхъ, создалъ оригинальную научно-историческую систему знанія, рѣзко отличную отъ исторіи русской церкви въ трудахъ митрополита Макарія. (Нов. Время).

■ 3 февраля скончался въ Японіи архіепископъ Николай. Онъ уроженецъ Смоленской губерніи. Мысль отправиться въ Японію, тогда невѣдомую страну, съ цѣлью проповѣди православія, возникла у него, когда онъ былъ еще студентомъ академіи. 8 июня 1860 г. состоялось официальное назначеніе его на должность настоятеля домовоі церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодате. Вскорѣ потомъ онъ былъ постриженъ въ монашество, рукоположенъ въ санъ іеродіакона и затѣмъ въ санъ іеромонаха. Новопостриженный инокъ скромно отправился въ далекій путь. Въ г. Николаевскѣ онъ былъ принужденъ зимовать, и здѣсь произошла встрѣча этого молодого миссіонера съ знаменитымъ уже тогда дѣятелемъ на миссіонерскомъ поприщѣ, архіеп. Иннокентіемъ, впоследствии Митрополитомъ Московскимъ. Иннокентій обласкалъ юнаго апостола, далъ ему много полезныхъ совѣтовъ, самъ скроилъ для него рясу и, въ видѣ благословенія, возложилъ на него бронзовый крестъ за севастопольскую кампанію. Только на другой годъ лѣтомъ іером. Николай приѣхалъ въ Хакодате. Начинать миссіонерскую дѣятельность ему было чрезвычайно трудно. Исповѣдываніе христіанской религіи въ Японіи было тогда запрещено подѣ страхомъ смертной казни. Свообразный японскій языкъ требовалъ долгаго предварительнаго

изученія. Но вскорѣ іером. Николай нашель средство преодолѣть эти трудности. Въ домъ русскаго консула ходилъ учитель фехтованія Савабе, жрецъ, съ ненавистью и презрѣніемъ относившійся къ христіанству. Что бы лучше опровергать христіанство, Савабе сталъ слушать уроки іером. Николая. И, неожиданно для себя, подъ вліяніемъ проповѣди о. Николая, сдѣлался убѣжденнымъ и ревностнымъ христіаниномъ, крестился и принялъ имя Павла. Вскорѣ Савабе привелъ къ о. Николаю своего друга, доктора Сакаи, который также крестился съ именемъ Іоанна. Такъ было положено начало православной миссіи въ Японіи. При дѣятельномъ сотрудничествѣ этихъ первыхъ японскихъ христіанъ, о. Николай вскорѣ сталъ развивать свою миссіонерскую практику все шире и шире. Съ объявленіемъ въ 1870 году вѣротерпимости въ Японіи, оффиціально была учреждена православная миссія въ Японіи, и начальникомъ ея былъ назначенъ о. Николай, возведенный тогда въ санъ архимандрита. Съ этого же времени онъ перенесъ свою дѣятельность изъ Хакодате въ Токио. Дѣла миссіи стали принимать болѣе и болѣе интенсивный характеръ. Пошли обильныя пожертвованія изъ Россіи, появились сотрудники какъ изъ русскихъ, такъ и изъ туземцевъ. Архимандритъ Николай открылъ въ своемъ домѣ миссіонерскую семинарію, откуда ученики могли поступать въ русскія семинаріи и духовныя академіи. Вмѣстѣ съ этимъ въ различныхъ мѣстахъ Японіи стали возникать малыя христіанскія общины и небольшія церкви и школы. Въ виду этого Св. Синодъ нашель необходимымъ тогда возвести арх. Николая въ санъ епископа, присвоивъ ему названіе викарія ревелскаго. Хиротонія его въ этотъ санъ состоялась въ 1880 году. Съ этого времени еп. Николай безъвыѣздно проживалъ въ Японіи болѣе уже 30-ти лѣтъ. Добровольныя приношенія дали возможность еп. Николаю воздвигнуть великолѣпный православный соборъ въ Токио. Возлѣ собора были построены дома, въ которыхъ помѣщается теперь духовная семинарія, женское училище, миссіонерское управленіе, типографія, квартиры самого епископа и его ближайшихъ помощниковъ.

Насколько плодотворна была дѣятельность о. Николая, видно изъ того, что къ январю 1910 г. въ японской православной церкви состояло: церковныхъ общинъ 265, христіанъ въ нихъ числилось 31,538, священниковъ 33 (всѣ японцы), дьяконовъ 7

(изъ нихъ одинъ русскій), учителей пѣнія и вмѣстѣ причетниковъ 12, проповѣдниковъ 118, крещено въ продолженіи года 1120 ч.

Благодаря трудамъ о. Николая японская православная церковь съ самыхъ первыхъ поръ носить всецѣло національный характеръ. Личный составъ духовенства и миссіонеровъ почти исключительно состоитъ изъ японцевъ, богослуженіе совершается на японскомъ языкѣ, преподаваніе въ школахъ ведется также на японскомъ языкѣ. Всѣ изданія миссіи печатаются на языкѣ страны. Въ этомъ именно характерѣ дѣятельности миссіонеровъ православія въ Японіи и заключается причина ихъ успѣшной дѣятельности. Во внутреннемъ управленіи японская церковь почти совершенно самостоятельна и независима отъ Св. Синода. Ежегодно лѣтомъ, въ Токио, собирается соборъ японской церкви или меньшій—только изъ священнослужителей, или большій—съ представителями церковныхъ общинъ, на которомъ и рѣшаются всѣ дѣла, касающіеся назначенія на мѣста, посвященія во іерархическія степени, изыскиваются средства и пр. и пр.

Во время русско-японской войны преосв. Николай единственный изъ русскихъ остался въ Японіи. Положеніе его было тяжелое, особенно потому, что онъ былъ лишенъ возможности совершать богослуженіе и возносить моленіе о побѣдѣ русскаго оружія. Въ это время онъ особенно заботился объ облегченіи участи военно-плѣнныхъ русскихъ, попавшихъ въ Японію. Не забывалъ онъ и убитыхъ русскихъ воиновъ. Онъ ставилъ памятникъ-храмъ въ память погибшихъ героевъ. 14 сентября 1909 г. имъ былъ освященъ грандіозный памятникъ въ Нагасакахъ, гдѣ похоронены 232 русскихъ воина, останки которыхъ собраны были въ разныхъ мѣстахъ Японіи. Еще раньше 1908 г. имъ былъ освященъ храмъ въ Мацуямѣ надъ прахами 97 воиновъ. Въ мартѣ 1906 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа съ прибавленіемъ „Японскій“. Пр. Николай за свою чисто апостольскую ревность и христіанскую нравственную чистоту пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны японскаго населенія, которое не скрывало никогда свои симпатіи къ любимому „дайсимпу“ (епископу). Р. С.

■ Въ Тверской губерніи живетъ *свидѣтельница нашего времени* французовъ крестьянка Прасковья Столярова. Въ настоящее время ей исполнилось отъ роду 113 лѣтъ, и еще три года назадъ она исполняла обычныя крестьянскія работы, хотя сейчасъ ея силы нѣсколько упали и ослабло зрѣніе. Столярова еще кар-

тинно описываетъ отдѣльные эпизоды Отечественной войны, врѣзавшіеся въ ея памяти (Россія, № 1897).

■ Въ Пензенской епархіи, по благословенію преосвящ. Митрофана, начали открываться „сестричныя общества“. Побужденіемъ къ ихъ образованію послужили неумѣлое, а иногда и неряшливое отношеніе церковныхъ сторожей къ чистотѣ и порядку въ храмѣ. Задачи обществъ: а) забота и благолѣпіе храма: для этого члены „сестричнаго общества“, по мѣрѣ надобности, моютъ полы въ храмѣ, протираютъ иконостасы и иконы, чистятъ утварь и т. п. б) изысканіе средствъ на благоукрашеніе храма и на обновленіе ризницы; в) наблюденіе за порядкомъ въ храмѣ во время богослуженія среди женщинъ; г) оказаніе помощи своимъ односельчанамъ во время какихъ-либо несчастій (пожаръ, кража) своимъ трудомъ, а если возможно—то и посильною денежною помощью (Пенз. еп. вѣд., № 2).

■ Въ С.-Петербургѣ состоялось открытіе общества „Лига жизни“. Общество ставитъ своими задачами облегчать угнетающія душевное состояніе человѣка матеріальныя и нравственныя условія жизни и бороться организованными мѣрами съ эпидеміей самоубійствъ. Для осуществленія своихъ цѣлей, помимо устройства лекцій, предполагается открывать пріюты, школы всѣхъ типовъ, курсы научныя и профессиональныя, читальни, бібліотеки, столовыя, работные дома, типографіи, лечебницы и пр. и пр.

■ Въ Ярославлѣ образовалось *Общество взаимопомощи церковныхъ сторожей*, имѣющее цѣлью оказывать помощь церковнымъ сторожамъ г. Ярославля.

■ *Новая секта въ Лодзи*. Маріавитки, подъ предводительствомъ Каролины Масталарцъ, выдѣлившись въ особую секту, стали пропагандировать и внушать другимъ, что Святая Троица состоитъ изъ Ковальскаго—являющагося Иисусомъ Христомъ, Грухневскаго—Св. Духа и Голембіовскаго Бога Отца. Новая маріавитская секта задумала распять на крестѣ Ковальскаго чтобы онъ потомъ воскресъ и тѣмъ оправдалъ вѣроученіе своей секты. Для приведенія задуманнаго плана въ исполненіе маріавитки, въ числѣ болѣе 30, окружили Ковальскаго въ общинѣ. Делегатки предложили ему добровольно распять себя. Ковальскій уклонился. Маріавитки стали осаждать общину. Своевременное вмѣшательство полиціи спасло Ковальскаго отъ вѣрной смерти (Россія, № 1892).

■ На старообрядческой сѣздѣ въ Москвѣ собралось около ста человѣкъ. Представители старообрядцевъ изъ Турціи интересуются вопросомъ о переселеніи въ Россію. Среди внесенныхъ на сѣздѣ докладовъ обращаетъ вниманіе докладъ о предоставленіи старообрядцамъ расторгать браки учрежденіемъ изъ духовныхъ лицъ по типу консисторіи православной Церкви; затѣмъ важнымъ является докладъ о старообрядческомъ институтѣ, причѣмъ міряне и духовные расходятся относительно программы института. Старообрядцы Арх. губерніи добиваются разрѣшенія поставить крестъ на мѣстѣ сожженія протопопа Аввакума, а старообрядцы Калужской губерніи добиваются постановки памятниковъ—часовень на могилахъ боярынь Морозовой и Урусовой (Н. Вр. 12890).

■ Съ 22—28 янв. въ С.-Петербургѣ происходилъ *первый всероссійскій сѣздъ единовѣрцевъ*, подъ предсѣдательствомъ волынскаго архіепископа Антонія. Обсужденію сѣзда подлежали разнообразныя вопросы: о пересмотрѣ дѣйствующихъ правилъ объ единовѣрціи, объ отношеніи единовѣрческихъ церквей и причтовъ къ епархіальному управленію, объ учрежденіи всероссійскаго единовѣрческаго общества, объ епископѣ единовѣрческомъ, объ истинномъ взглядѣ и отношеніи единовѣрцевъ къ клятвамъ соборовъ 1665—1667 г.г., о церковныхъ пѣвцахъ, объ исповѣди и др.

■ Результаты сѣзда видны изъ рѣчи секретаря сѣзда священника С. Шлеева: „На сѣздѣ единовѣрціе признано такимъ же равночестнымъ, какъ и православіе. Если Св. Синодъ подтвердитъ это и наши резолюціи о клятвахъ и объ епископѣ будутъ утверждены, то многіе перейдутъ изъ православія въ единовѣрціе изъ тѣхъ, которые только по книгамъ числятся православными, и ходятъ въ единовѣрческіе храмы и всѣ обряды наши пріемлютъ“ (Колок. 1746).

■ Въ русскомъ собраніи въ Москвѣ 26 января сдѣланъ докладъ о сѣздѣ единовѣрцевъ; въ докладѣ признается немыслимымъ присвоеніе единовѣрцамъ наименованія „православныхъ старообрядцевъ“; при этихъ условіяхъ пришлось бы членовъ православной Церкви считать «новообрядцами», между тѣмъ—именно старообрядцы, исказившіе обрядовую сторону прав. Церкви въ XVI вѣкѣ, являются новообрядцами, а господствующая православная Церковь, ведущая свои обряды, возстановленные патр. Никономъ отъ времени Византіи, сохранила ихъ во всей не-

прикосновенности; въ докладѣ еще указывалось, что желаніе единовѣрцевъ имѣть собственнаго епископа не должно подлежать удовлетворенію, такъ какъ единовѣрческой епископъ легко можетъ объявить себя самостоятельнымъ отъ власти Св. Синода (Колоколъ, № 1746).

Среди духовенства Кіевской епархіи замѣчается бодрое настроеніе и хорошее, патріотическое и сознательное отношеніе къ дѣлу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, хотя до выборовъ остается еще не менѣе семи мѣсяцевъ. Инициативу въ дѣлѣ организациі духовенства Кіевской епархіи проявилъ членъ Государственнаго Совѣта протоіерей С. И. Трегубовъ. Въ теченіе января духовенство епархіи собиралось на благочинническія совѣщанія, на которыхъ и обсуждало вопросы о предстоящихъ выборахъ, а 24 января въ Кіевѣ, по благословенію Высокопреосвященнаго Митроп. Флавіана, состоялся съѣздъ всѣхъ благочинныхъ епархіи. Предметомъ занятій съѣзда были миссіонерскіе вопросы (гл. обр. борьба съ штундой) Но по окончаніи занятій съѣзда въ Михайловскомъ монастырѣ состоялись, подъ предсѣдательствомъ епископа Никодима, совѣщаніе всѣхъ благочинныхъ, посвященное вопросу о выборахъ. Въ совѣщаніи участвовалъ первый викарій Кіевской епархіи преосвященный Иннокентій и другіе виднѣйшіе представители Кіевского духовенства. Настроеніе, царившее на совѣщаніи, было высокогосударственное. Духовенство старѣйшей и обширнѣйшей въ Россіи епархіи—митрополиі оказалось на высотѣ лежащей на немъ національно-государственной миссіи. Съѣздъ призналъ необходимымъ идти въ тѣсномъ союзѣ, рука объ руку, съ свѣтскими избирателями національно-русскаго лагеря, уже объединившимися для предстоящихъ выборовъ и образовавшими временный комитетъ. Что же касается числа мѣстъ членовъ Гос. Думы, которое желало-бы получить духовенство, то послѣднее, отвергнувъ узко-классовую точку зрѣнія и поднявшись на высоту истинно-государственной точки зрѣнія, заявило, что оно не гонится за числомъ мѣстъ, а только желаетъ и ставитъ это непремѣннымъ условіемъ, что бы въ члены Гос. Думы отъ Кіевской губерніи прошли исключительно люди, вѣрные Царю, православноі господствующей Церкви и своей русской родинѣ. (Нов. Врем., № 12892).

Въ покояхъ Курскаго архіепископа Стефана состоялось совѣщаніе по вопросу о предвыборной агитаціи духовенства. Архіепископъ рекомендовалъ священникамъ агитировать среди

населенія за членовъ партій правѣе октябристовъ. На вопросъ, какъ поступать во время выборовъ, если таковые будутъ назначены на воскресенье, архіепископъ посовѣтовалъ: „Отслуживъ пораньше обѣдню, выборы не пропускать“ (Рус. слово, 1 февраля).

Особая комиссія Госуд. Совѣта по народному образованію въ засѣданіи 17 января возвратилась къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Въ прошлыхъ засѣданіяхъ комиссіи, когда обсуждался этотъ вопросъ, большинство и представители министерства народнаго просвѣщенія категорически указывали, что дѣло народнаго образованія должно находиться въ однѣхъ рукахъ. Теперь же большинство стало на другую точку зрѣнія. Теперь духовное вѣдомство будетъ распоряжаться дѣломъ народнаго образованія наравнѣ съ министерствомъ. (Н. Вр. № 12878)

Духовенство и крестьянское хозяйство. Въ Житомирѣ закончили свои занятія совѣщаніе членовъ сельскихъ причтовъ волынской епархіи, любителей сельскаго хозяйства, по предложенію епархіальной власти съѣхавшихся для обсуждения вопросовъ о привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. На совѣщаніе прибыло 85 священниковъ и нѣсколько псаломщиковъ, почти изъ 12 уѣздовъ губерніи. Главное управление земледѣлія и землеустройства, заботясь объ улучшеніи сельскаго хозяйства, послало въ Житомиръ своего представителя, который, открывая, засѣданія, заявилъ что министерство обращается къ духовенству за поддержкой въ дѣлѣ улучшенія хозяйства и быта того класса, который всѣхъ кормить, самъ же менѣе всего обезпеченъ.

Существующіе въ Россіи болѣе 51.413 приходовъ и 920 монастырей со своими землями могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ весьма большую услугу, превративъ русское крестьянское сельское хозяйство въ культурное. Лицамъ духовнымъ, интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, будетъ дана возможность посѣщать спеціальныя курсы, имъ будутъ даваться книжныя пособія брошюры и даваться указанія различными спеціалистами и агрономами. Правительство можетъ снабжать духовенство лучшими сѣменами, машинами, племенными производителями домашняго скота.

Всѣ эти соображенія предложены были собранію духовенства, которое формулировало свои взгляды на реформу крестьянскаго хозяйства въ слѣдующихъ пунктахъ, напечатанныхъ

въ „Ж. Вол.“ При благочиніяхъ волынской епархіи организуются сельско-хозяйственныя комитеты, которые состоятъ изъ трехъ лицъ, выбранныхъ отъ округа. Въ Житомирѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его замѣстителя, организуется епархіальный церковный сельско-хозяйственный комитетъ изъ шести членовъ. Этотъ комитетъ составляется изъ четырехъ священниковъ ближайшихъ приходовъ къ городу, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ; въ комитетѣ участвуютъ губернской правительственный агрономъ и представитель губернской земской управы. Всѣ хозяйственныя мѣропріятія обслуживаются сначала благочинническимъ комитетомъ, а потомъ поступаютъ въ епархіальный церковный комитетъ. Въ связи съ организаціей комитета совѣщаніе на первый разъ высказалось цѣлымъ рядомъ мѣропріятіи сельско-хозяйственного характера, которыя будутъ рассмотрѣны и по утвержденіи ихъ въ министерствѣ земледѣлія будутъ введены въ дѣйствіе.

Признано также желательнымъ печатаніе статей „по вопросамъ сельскаго хозяйства“ на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей. (Нов. Вр.)

■ На дняхъ закончился съѣздъ благочинныхъ Витебско-Полоцкой епархіи, созванный для рѣшенія вопроса о принятіи мѣръ противъ расколо-сектантства и инославія. Обсудивъ этотъ вопросъ съѣздъ призналъ лучшимъ орудіемъ борьбы просвѣтительное воздѣйствіе православнаго духовенства на населеніе. Съ этою цѣлью предполагается привлечь, въ качествѣ сотрудниковъ духовенства, народныхъ учителей, восполнить школьныя библіотеки полемиической—миссіонерской литературой и организовать *кружки ревнителей православія*. (Рус. Слово, 4 февр.)

■ «Москов. Вѣдом.» приводятъ рядъ цифръ и фактовъ, рисующихъ положеніе и дѣятельность *церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ*. Первые изъ нихъ дѣйствуютъ на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденного 2 авг. 1864 г, а вторые вызваны къ жизни опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. Къ концу 1909 г. церк.-пр. попечительствъ во всѣхъ епархіяхъ было 20.059. Отъ нихъ и чрезъ нихъ пожертвованій на церковныя и просвѣтительно-благотворительныя потребности приходовъ, а также вспомошествованій причтамъ въ 1909 г. поступило 4.631.448 р. Главнѣйшей заботой попечительствъ является устройство, поддержаніе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ. Изъ указанной общей суммы сдѣланныхъ попечительствами въ 1909 г., пожертвованій 3.543.229 р. (т. е.

и всей суммы) употреблены именно на нужды приходских храмовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ заботы многихъ совѣтовъ по благоустройству школъ, учрежденію и содержанію тамъ называемыхъ «летучихъ библіотекъ», по организаціи церковныхъ хоровъ и приведенію въ благообразный видъ и порядокъ кладбищъ. Совѣты не отказывали въ матеріальной помощи нуждающимся прихожанамъ путемъ выдачи пособій на покупку хлѣба, лошадей и пр., а также на предпраздничные расходы бѣднѣйшимъ прихожанамъ и безроднымъ. Изъ учрежденныхъ при нѣкоторыхъ совѣтахъ аптечекъ получали бесплатно лѣкарство сотни приходящихъ больныхъ. Нѣкоторые совѣты приняли дѣятельное участіе въ открытіи товариществъ мелкаго кредита. Многіе совѣты осуществляли особыя задачи, имѣющія въ виду поднятіе религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ, принимали мѣры противъ увлеченія прихожанъ сектантскимъ лжеученіемъ, помогали священникамъ вести миссіонерскія бесѣды, наблюдали за поведеніемъ молодежи, помогали и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ.

Содержаніе: Вѣра и покаяніе.—Изъ дневника паломника во Св. Землю.— М. В. Ломоносовъ.—Миссіонерское дѣло: Дневникъ миссіонера.— Жизнь и книги: 19 февраля 1861 г.—„Жизнь Божьяго міра“.—Епархіальная лѣтопись: Прежде и теперь.—Прот. П. Н. Родниковъ.—Современная жизнь.

Печатать дозволяется. Симбирскъ, 15 февраля 1912 года.
Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Симбирскъ, 1912 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ